

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРКОВЬ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
„ полгода . . . . . 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ . . . . . — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Ѣ Т Ц Ы.

І Ю Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 (Нед. 8 по Пятидесятницѣ. Гласъ 7). Св. муч. Христини. Св. страстотерпецъ князей русскихъ, собою брату по лоти Борса и Глѣба, нареченныхъ во св. крещеніи Романа и Давыла.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 25: Успеніе св. Анны, матери святой Богородицы. Преп. и блаженнаго Олимпіады. Преп. Евпраксія. Успеніе пр. отца нашего Макарія, желтоволокаго и уженскаго чудотворца.

ВТОРНИКЪ, 26: Св. свѣц. муч. Ермолая и иже съ нимъ Ермиппа и Ерпократа. Св. преподобномуч. Парасковіи.

СРЕДА, 27: Св. великомуч. Пантелеймона. Пр. матери нашея Анеисы.

Св. блаженнаго, иже Христа-ради юродиваго, Николы, нарицаемаго Кочанова, новгородскаго чудотворца.

ЧЕТВЕРГЪ, 28: Св. апостолъ Прохора, Никанора, Тимона и Пармена. Св. муч. Евстафія и Акакія.

Въ той же день празднуемъ Явленіе Иконы Смоленскія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Одигитріи.

ПЯТНИЦА, 29: Св. муч. Калиника и Θεодотіи.

СУББОТА, 30: Св. апостолъ Силы, Силуана и иже съ ними. Св. Іоанна вoinственника.

Всенощное бдѣніе.

Всенощное бдѣніе состоитъ изъ трехъ частей: вечерни, утрени и перваго часа.

Наступаетъ вечерь... Кончается суета дѣловаго дня.

Скоро наступитъ покой ночи.

Отдыхъ... Но въ тишинѣ вечера хорошо было бы обзрѣть проведенный день. Въ большихъ торговыхъ предпріятіяхъ заведенъ порядокъ подводить итоги дню. Подсчитывать сумму торговли, долги и полученія... Само собой разумѣется, такъ и нужно; для правильнаго хода дѣла нужно представлять себѣ ясно каждый день; обривизовать ходъ торговой машины за день, чтобы исправить тамъ, гдѣ что-нибудь неладно. Намѣтить, что сдѣлать на другой день. Даже добрая хозяйка подсчитываетъ расходы дня, чтобы опредѣлить, не перешла ли она сегодня того, что ей назначено на день; не нужно ли на завтра въ чѣмъ-нибудь стѣснить себя, чтобы свести концы съ концами?

Но у человѣка-христіанина есть дѣло поважнѣе хозяйства и торговли. Онъ поставленъ Господомъ на „иной торговъ“. „Куплю дѣйте, дондеже прииду“. Господь поставилъ его на службу свою и въ свое время потребуетъ отчета въ этой служ-

бѣ. Онъ спроситъ: „Куда мы дѣли данные Имъ таланты— разумъ и волю, что приобрѣли на работѣ Божіей?“

И понятно, гораздо нужнѣе, чѣмъ подсчитывать конторскія книги, подвести итоги тому, что сдѣлано нами на этомъ „духовномъ торгѣ“. Разбогатѣли мы здѣсь или обдѣнѣли за день. Прибавили что-нибудь къ даннымъ для оборота талантамъ или зарыли ихъ въ землю, можетъ быть, расточили ихъ, „живя блудно“.

— Друзья, я потерялъ день,—воскликнулъ одинъ изъ лучшихъ римскихъ императоровъ, вспомнивъ, что онъ въ теченіе дѣлаго дня не оказалъ никому изъ своихъ подданныхъ никакой милости. „И я потерялъ день“,—долженъ повторить за нимъ каждый христіанинъ, если въ продолженіе всего дня онъ велъ себя такъ, что другіе не видѣли въ дѣлахъ его *Свѣта Христова* (Мѣ. 5, 16) и не прославили въ немъ Отца Небеснаго.

Мы потеряли день, если не осушили ни одной слезы у несчастнаго, не облегчили ни одной горькой нужды своей помощью, не положили ни одного камешка въ зданіе царства Божія на землѣ.

Но вѣдь изъ дней слагаются мѣсяцы и годы, а изъ нихъ слагается вся наша жизнь, подумаемъ объ этомъ. Пройдутъ дни за днями. Пройдетъ она, откроется предъ грѣшникомъ вѣчность, и онъ съ ужасомъ тогда скажетъ себѣ: „Да, я потерялъ безвозвратно всю свою жизнь“.

Итакъ, нужно подводить итоги каждому. Для того, чтобы „подвести эти итоги“, Церковь и установила особое моленіе въ часъ вечерній. Особое богослуженіе, въ которомъ она пѣснопѣніями и св. Писаніемъ хочетъ расположить насъ къ тому, чтобы мы „собрали душу свою“ передъ сномъ ночнымъ, который, можетъ быть, будетъ для насъ и послѣднимъ сномъ „въ смерть“, осмотрѣлись и взвѣсили дни свои при свѣтѣ молитвенно-просвѣщенной совѣсти... и тихомъ незаходимомъ свѣтѣ Христова слова.

Это богослуженіе—*вечерня* *).

Въ сумракѣ почти неосвященнаго храма начинается служба.

„Возстаните“... Встаньте...—приглашаетъ діако́нъ, —страхните съ себя суету дня, забудьте о дѣлахъ дневныхъ и соберите всю силу молитвы, все свое вниманіе къ вѣщаніямъ Церкви...

„Слава Святѣй Единосущнѣй, Животворящей и Нераздѣлимѣй Троицѣ, всегда и нынѣ и присно и во-вѣки вѣкомъ“, — начинаеть службу іерей.

Мы знаемъ, что все богослуженіе Церкви въ своихъ пѣснопѣніяхъ и обрядахъ изображаетъ, такъ сказать, *дѣйствіемъ* исторію спасенія человѣчества, всю „книгу бытія“ человѣчества, весь его скорбный путь, отъ Эдема на Востокъ, до явленія Господа Христа. И потомъ раскрываетъ намъ совершенное Христомъ дѣло, жизнь Церкви воинствующей и небесной.

Вечерня—первая служба дневнаго церковнаго круга. Кругъ начинается съ вечерни, потому что и день церковный и библейскій считался съ вечера. „И бысть вечеръ и бысть утро день первый“... Какъ первая служба круга, вечерня и изображаетъ *самое начало исторіи „бытія“* „человѣческаго“. Вечерня изображаетъ ранній вечеръ (по теперешнему сказали бы раннее утро) исторіи міра и человѣка.

Радостенъ и свѣтелъ былъ этотъ благоухающій первый вечеръ новорожденнаго міра.

Только что по творческому слову вышла изъ небытія чистая, какъ невѣста, земля.

И „вся быша добро зѣло“...

Господь дивно великій одѣвается въ свѣтъ, какъ шатеръ простираетъ небо... Непоколбимо утверждаются законы жизни міровъ. По мудрымъ законамъ тяготѣнія—на горахъ (на сферѣ земли) стоятъ воды. Мириады свѣтилъ освѣтили землю. И гдѣ былъ только хаосъ, рождается живая жизнь. Небесныя воды питаютъ землю и родятъ быліе травное. Звѣри, птицы, пресмыкающіеся наполняютъ лѣса, горы. Земля наполняется произведеніями всемогущей руки Божіей. Онъ создалъ зелень для скота и плоды для человѣка. И Его всемогущая сила „держитъ во власти“ міръ и обновляетъ лицо земли духомъ своимъ.

Онъ далъ жизнь. Онъ поддерживаетъ ее...

Этотъ величественный моментъ и изображаетъ Церковь въ псалмѣ 103: „Благослови, душе моя, Господа“...

Священникъ и діако́нъ обходятъ храмъ съ кадиломъ. Онѣмъ ладана изображаетъ вѣяніе Духа Божія, который, по слову Библии, носился и надъ первозданнымъ міромъ, рождая жизнь своею Божественною силою.

„И духъ Божій носашеся веру воды“.

Міръ началъ свое бытіе.

Вѣнецъ творенія—человѣкъ закончилъ семидневное дѣло

Божіе. И Господь „поселилъ человѣка въ рай, въ Эдемъ на Востоцѣхъ“.

Первые люди жили въ постоянномъ общеніи съ Богомъ, невинные и безсмертные, около Древа Жизни. Отверстыя врата алтаря (изображающаго одновременно и рай—жилище Адама въ прошломъ—и жилище Божіе въ небесахъ) напоминаютъ намъ объ этой счастливой жизни первыхъ людей.

Но... блаженство людей было не долгимъ. Согрѣшилъ человѣкъ. И изгналъ его Господь „на плачь и скорбь“.

Двери рая затворились за грѣшникомъ. Отнято у него Древо Жизни, и осужденный на смерть, онъ за вратами рая, среди труда, дающаго часто только треніе и волчцы, плачетъ о потерянномъ блаженствѣ.

Въ знаменованіе этихъ скорбныхъ дней паденія и изгнанія затворяются царскія врата.

Священникъ читаетъ вечернія молитвы.

А народъ „предъ затворенными грѣхомъ вратами“ молится въ великой ектеніи о помилованіи. Выражаетъ скорбь свою о грѣхахъ, закрывшихъ рай для перваго человѣка и закрывающихъ его для всѣхъ ходящихъ путями грѣха.

„Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“.

Счастливъ человѣкъ, который не идетъ на собраніе злыхъ и не ходитъ путями неправедныхъ и не сидитъ въ собраніи развратителей, который въ законѣ Господа полагаетъ путь воли своей и о законѣ Его размышляетъ онъ день и ночь!

Онъ будетъ какъ дерево, посаженное при потокахъ водъ, которое приноситъ плодъ свой во время свое, и листъ котораго не вянетъ. Во всемъ, что онъ ни дѣлаеть, успѣеть.

Не такова участь нечестивыхъ: они, какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ (съ лица земли). Не устоятъ нечестивые на судѣ, и грѣшники—въ собраніи праведныхъ. Ибо знаетъ Господь путь праведныхъ, а „путь нечестивыхъ погибнетъ“.

Въ воскресные дни вслѣдъ за первымъ псалмомъ читаются второй и третій. Они раскрываютъ ту же мысль, что и въ первомъ: мысль, что Господь не оставляетъ праведныхъ... Напрасно враги замышляютъ злое противъ праведнаго, Господь защита его (2 псал.). Онъ защищаетъ праведнаго днемъ и въ ночномъ снѣ и праведнику не страшны нападенія враговъ (псаломъ 3). По принятому толкованію, тѣ же псалмы изображаютъ въ то же время и жизнь *Ходатая міра—Единога Праведника Христа*.

Онъ Единъ Блаженный Мужъ, Который не сотворилъ грѣха.

„Для вѣрующихъ въ Него Онъ—Древо Жизни, принесшее имъ обильный плодъ, не умирающій и вѣчно живой, какъ листъ, всегда растущій, который не иссохнетъ и не опадеть. Нечестивыхъ же и демоновъ Онъ разсѣетъ, какъ прахъ. На Него ополчились цари и начальники, но Онъ посрамилъ и побѣдилъ ихъ, сдѣлавшись Царемъ своей Церкви. Какъ Сынъ Божій и Пастырь крѣпкій, Онъ приобрѣлъ язычниковъ въ свое наслѣдіе и объединилъ концы земли. Оскорбители Его, укоряющіе и гонящіе Его, умножились и умертвили Его на крестѣ; но Онъ, будучи всегда съ Отцомъ и безстрастный по Божеству, страдалъ плотію и сдѣлался Заступникомъ и славою нашею“. „Аще уснувъ умре, но яко спий, возбудися. Тѣмъ и возстани, какъ сказано,—и спаси мя, Боже, яко Ты вея враги сокрушилъ еси, и отъ Господа спасеніе и на людехъ Твоихъ“ (на насъ вѣрныхъ).

„Плачь Адама“ у затворенныхъ дверей рая еще сильнѣе и ярче выражается, далѣе, въ стихахъ 140, 141 и 129 псалма: „Господи воззвахъ“, гдѣ мы молимъ Господа, чтобы Онъ принялъ нашу вечернюю молитву, какъ жертву вечернюю, какъ еиміамъ благоуханный, и извелъ изъ темницы грѣха на путь правды, вернулъ свѣтлый рай свой.

„Господи! Къ Тебѣ взываю; поспѣши ко мнѣ внимли голосу моленія моего, когда взываю къ Тебѣ, услышь меня, Гос-

* Читатель долженъ имѣть въ виду, что мы объясняемъ вечерню, входящую въ составъ всенощнаго бдѣнія.

поди. Пусть направится молитва моя, какъ оиміамъ, предъ Лице Твое, пусть воздѣяніе рукъ моихъ будетъ Тебѣ жертвой вечерней. Выведи изъ темницы душу мою, чтобы славить Имя Твое. Вокругъ меня соберутся праведные, когда Ты явиши мнѣ благодѣяніе“.

Всѣ эти пѣснопѣнія печальны и скорбны, соотвѣтствуя, какъ мы сказали, плачу у дверей рая. Но извѣстно, что Господь не покинулъ людей и послѣ ихъ грѣхопаденія. Онъ далъ имъ „обѣтованія“ о Господѣ Спасителѣ, Который придетъ и сотретъ главу змія. И вотъ, это обѣтованіе находитъ свой отзвукъ въ пѣснопѣніяхъ вечерни. Ветхозавѣтные стихи соединяются съ новозавѣтными, въ которыхъ выражается радость человека о совершенномъ Господомъ дѣлѣ спасенія, прославляется праздникъ или святой. Эти пѣснопѣнія называются стихирами „на Господи возвахъ“.

Въ видѣ перехода къ „утру спасенія“ поются догмативныя вдохновенныя пѣсни, называемыя догматиками и богородичными.

Догматики—полное изложеніе ученія о Господѣ Исусѣ Христѣ, о соединенныхъ въ Немъ Божеской и человѣческой природы. Поэтическая передача раскрылась въ 3-мъ членѣ сѣмбола вѣры и въ трудахъ 3, 4, 5 и 6 вселенскихъ соборовъ.

Творецъ догматиковъ—величайшій изъ христіанскихъ поэтовъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Онъ былъ поистинѣ пѣвецъ Богоматери. Когда Св. Дѣва исцѣлила его отрубленную руку, Она завѣщала ему сдѣлать эту руку тростью скоропсца для восхваленія дѣла Божіихъ, и первымъ, что написала эта рука, была вдохновенная пѣснь Богоматери: „О Тебѣ радуется“... Позже, когда „старецъ“ св. Іоанна замкнулъ ради послушанія его уста, Она же, Богоматерь, открыла ихъ.

— Зачѣмъ ты заградилъ источникъ, который можетъ источать сладкую изобильную воду, воду, лучшую той, которая истекала чудесно изъ камня въ пустынѣ, воду, которую обѣщала Христосъ самарянкѣ,—сказала она въ видѣніи старцу.—Не заграджай источникъ, пусть онъ изобильно течетъ и пройдетъ всю вселенную, напоая ея своими водами и претворяя ихъ въ чудную сладость; пусть жаждущіе стремятся къ этой водѣ, и кто не имѣетъ серебра чистой жизни, пусть продастъ свои пристрастія и, подражая добродѣтели Іоанна, приобрѣтетъ черезъ нее чистоту въ вѣрѣ и дѣлахъ. Онъ возьметъ гусли пророковъ, Псалтырь Давида и воспоетъ Господу Богу новыя пѣсни, и пѣсни тѣ превзойдутъ пѣсни Моисея и Маріамъ. Языческія пѣсни Орфея, о которыхъ похваляется въ басняхъ, ничто передъ ними. Онъ будетъ подражателемъ херувимскимъ пѣснопѣніямъ и творцомъ великихъ духовныхъ небесныхъ пѣсней...

И онъ сталъ Ея пѣвцомъ по преимуществу. Октай былъ высшимъ его твореніемъ.

Св. Дѣва Марія, воспѣтая въ догматикахъ, была „небесной дверью“ для согрѣшившихъ. И лѣстницей на небо, по которой сошелъ на землю Сынъ Божій, и люди восходятъ на небо. Черезъ Нее въ Сынѣ Ея примирились небо и земля. Это событіе примиренія неба съ землей, Бога съ людьми, изображается въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ вечерни.

Снова открыты двери алтаря. Священникъ въ предшествіи діакона выходитъ боковыми, а не царскими дверями, изображая Господа, Который пришелъ на землю не въ славіи царской, а въ зракѣ раба, какъ *тихий свѣтъ вечера*, скрывши солнечную Божественную славу свою.

И входитъ въ алтарь черезъ врата царскія, знаменуя, что черезъ Господа Христа и смерть Его „царскія врата неба“ подняли „свои князи“, свои верхи, и открылись для всѣхъ идущихъ за Господомъ.

„Премудрость прости“,—возглашаетъ діаконъ. Стойте прямо. Будьте внимательны. Иначе: „Вознесите мысли и дѣла

свои отъ земли, и уразумѣемъ откровеніе благъ“ (св. Германъ).

„Свѣте тихій“.

Ісусе Христе,—поетъ хоръ.—Тихій свѣтъ святой славы безсмертнаго Отца Небеснаго святаго, блаженнаго! Мы, доживши до заката солнца и видя вечерній свѣтъ, воспѣваемъ Бога Отца, Сына и Святаго Духа. Сыне Божій, дающій жизнь! Ты достоинъ, чтобы воспѣвали Тебя во всѣ времена благовѣйными голосами: потому міръ и прославляетъ Тебя.

Прекрасенъ разсказъ о происхожденіи пѣсни „Свѣте тихій“.

На одной изъ іерусалимскихъ горъ сидѣлъ мудрый старецъ. Это былъ патріархъ Софроній. Его задумчивый взглядъ долго бродилъ по необъятно-раскинувшемуся передъ нимъ горизонту и, наконецъ, остановился на потухающихъ лучахъ палестинскаго солнца. Кругомъ царилъ глубокая тишина. Живительный вечерній воздухъ напоенъ былъ пріятной прохладой и сильнымъ запахомъ горныхъ цвѣтовъ. Картина за картиной проходили передъ умственнымъ взоромъ патріарха. Онъ представлялъ себѣ, какъ здѣсь, на той же горѣ, передъ своими страданіями взиралъ на Іерусалимъ Спаситель. Тогда такъ же, какъ и теперь, тихій свѣтъ заходящаго солнца падалъ на стѣны и улицы славнаго города. И склонявшееся къ западу вѣщественное солнце склонило умъ патріарха къ представленію себѣ Солнца невещественнаго, т.-е. Сына Божія, Который сошелъ къ темному человѣчеству, чтобы просвѣтитъ и возстановитъ его. Радостью наполнилось сердце мудраго старца, и изъ его восторженныхъ устъ полилась вдохновенная пѣснь:

— Свѣте тихій!—раздался дрожащій старческой голосъ патріарха.

И съ тѣхъ поръ въ теченіе многихъ вѣковъ оглашаетъ наши храмы эта священная пѣснь, и она никогда не потеряетъ своей свѣжести и умилительности.

Въ праздники вслѣдъ за прокимномъ, т.-е. короткимъ стихомъ изъ священнаго Писанія, читаются пареміи. Такъ называются избранныя мѣста изъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, содержащія въ пророчествахъ или прообразахъ указаніе на событіе воспоминаемаго праздника. Въ праздники Богородичны, напримѣръ, читается о видѣніи Іаковомъ лѣстницы, бывшей прообразомъ Богоматери, нашей лѣстницы къ небу.

На Воздвиженіе — о древѣ, брошенномъ Моисеемъ для услажденія горькихъ водъ Мерры, дерево это преобразовало Крестъ Господень... и т. д.

Послѣ пареміи читается сугубая ектенія—„Рцемъ вси“. Сугубой она называется потому, что здѣсь возглашеніе „Господи помилуй“ повторяется трижды.

„Господи помилуй“, по словамъ блаж. Симеона Солунскаго, въ сущности единственная молитва, которая можетъ исходить изъ нашихъ устъ. Намъ не слѣдуетъ просить ни о чемъ другомъ, кромѣ помилванія. Какъ согрѣшившіе, осужденные, мы не можемъ и дерзнуть говорить что-либо, кромѣ „помилуй“, Владыкѣ Нашему, Котораго мы столь опечалили, продолжаемъ опечаливать грѣхомъ (Симеонъ Сол.).

Прошенія сугубой ектеніи не требуютъ объясненія. Можно быть не ясно развѣ послѣднее прошеніе о плодоносящихъ и труждающихся.

Кто это плодоносящіе и добродѣющіе, труждающіеся?

Плодоносящими называются тѣ, которые снабжаютъ храмъ припасами, потребными для богослуженія, напримѣръ, виномъ, елеемъ, оиміамомъ, свѣчами, или даютъ деньги для приобрѣтенія этихъ вещей.

Добродѣющіе, это—тѣ, которые жертвуютъ собственно на украшеніе храма, на поддержаніе въ немъ благолѣпія, или на нужды бѣдныхъ, питаемыхъ отъ лепты церковной. Подъ

труждающимся (работающими) разумѣются: прислуга при храмѣ, стерегущіе его, наблюдающіе за чистотою храма и вещей, къ нему принадлежащихъ. И всѣ, отдающіе свой трудъ церковно-общественному дѣлу.

За сугубой ектеніей, послѣ молитвы о томъ, чтобы Господь помогъ безгрѣшно закончить день („Сподоби, Господи, вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ“),—читается ектенія просительная. Въ ней, какъ и въ предшествующей молитвѣ, мы просимъ у Господа, чтобы Онъ помогъ весь вечеръ провести совершенно, свято, въ мирѣ и безъ грѣха.

Просимъ „мирнаго ангела, вѣрнаго руководителя, хранителя нашихъ душъ и тѣлъ“.

Просимъ всего, что добро и полезно для нашихъ душъ, и спокойствія міру. Просимъ Господа, чтобы намъ провести остальное время жизни въ мирѣ и покаяніи. Просимъ христіанской кончины жизни нашей, безболѣзненной, непостыдной, мирной и добраго отвѣта предъ страшнымъ суднымъ Престоломъ Христовымъ.

Что значитъ просить у Господа кончины непостыдной? „Значитъ просить Его, чтобы не допустилъ насъ умереть смертію позорною, напримѣръ, смертію злодѣевъ, умирающихъ по приговору человѣческаго правосудія, смертію, застигающею беззаконника среди его беззаконій, смертію всѣхъ тѣхъ грѣшниковъ, которые всю жизнь заглушали въ себѣ голосъ совѣсти, и у которыхъ только предъ смертію она пробуждается для того, чтобы исполнить душу ихъ неизлечимаго стыда и отчаянія“... Вслѣдъ за кончиною слѣдуетъ судъ надъ каждою душою, а при концѣ вѣковъ откроется судъ надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ. Поэтому мы далѣе просимъ Господа, да сподобитъ насъ на томъ и другомъ судѣ, страшномъ не только для грѣшниковъ, но и для праведниковъ, дать добрый отвѣтъ предъ Престоломъ Судіи Христа, представить Ему въ оправданіе себя Его же искупительныя за насъ заслуги, обѣтыя и увоенныя нашею вѣрою.

Далѣе исходимъ въ притворъ, совершающе литію.

Притворъ—мѣсто для оглашенныхъ и кающихся, поэтому и мы, изображая изъ себя кающихся въ познаніи своего недостойства, считая себя недостойными стоять и въ храмѣ, выходимъ въ мѣсто оглашенныхъ.

Произошла литія изъ обычая во время общественныхъ бѣдствій совершать покаянное моленіе среди города или даже за его стѣнами. Слѣдъ такого происхожденія литіи находимъ и у бл. Симеона Солунскаго. „Литія,—пишетъ онъ,—бываетъ въ притворѣ въ субботу и праздники, а во время какой-нибудь нашедшей язвы или иного бѣдствія совершается среди города, или внѣ, около стѣнъ, при стеченіи народа“.

На такое происхожденіе литіи указываетъ и содержаніе ея молитвословій.

Смыслъ литіи понятенъ. Стоя какъ бы за воротами храма или „вдали“, какъ мытарь,—мы, какъ мытарь, и молимся Ему: „Господи, мы недостойны храма Твоего, недостойны возрѣть на высоту небесную, но Ты прими насъ, открой Эдемъ Небесный, чертоги неба, которые отверсты намъ кровью Сына Божія и которые мы снова закрываемъ для себя жизнью въ нечистотѣ и грѣхѣ“.

Соотвѣтственно общему смыслу литіи и молитвы „Господи помилуй“ молитва кающихся по преимуществу здѣсь повторяется 30, 40 и 50 разъ.

Молимся мы на литіи о томъ, чтобы Господь спасъ людей своихъ, благословилъ ихъ, какъ дѣтей своихъ (достояніе, имущество „собственныхъ своихъ“)...

Молимся о царѣ, о епископѣ и о всемъ священномъ чинѣ; о всякой душѣ христіанской, скорбящей и озлобленной и помощи Божіей требующей; объ усопшихъ отцахъ и братіяхъ; объ избавленіи насъ отъ глада, губительства (заразы), труса (землетрясенія), потопа, огня, меча, нашествія иноплемён-

никовъ и междоусобной брани. Всѣ эти моленія возносить Церковь, призывая въ предстательство Матерь Божію и всѣхъ святыхъ. Моленія сопровождаются многократнымъ со стороны пѣвцовъ восклицаніемъ: „Господи, помилуй“. Затѣмъ священникъ молится, чтобы Господь, по молитвамъ святыхъ, даровалъ намъ прощеніе грѣховъ, покрылъ насъ кровомъ крыль своихъ, избавилъ насъ отъ всякаго врага, умирилъ нашу жизнь, и всѣхъ насъ помиловалъ и спасъ, какъ благодѣи и челоуѣколюбець. За симъ слѣдуетъ обычное продолженіе вечерни, начиная съ пѣнія стиховныхъ стихирь.

При пѣніи стиховныхъ стихирь священнослужители подходятъ къ стоящему посреди храма столу, на которомъ находится блюдо съ пятью хлѣбками и при немъ—сосуды съ пшеницею, виномъ и елеемъ. Во время пѣнія тропаря діаконы совершаютъ каженіе вокругъ стола, а по окончаніи пѣнія возглашаютъ: „Господу помолимся“, на что пѣвцы отвѣчаютъ: „Господи, помилуй“. Затѣмъ священникъ, однимъ изъ хлѣбовъ избравивъ знакъ креста надъ прочими хлѣбками, произноситъ особую молитву. Въ этой молитвѣ онъ проситъ Господа, благословившаго пять хлѣбовъ и пять тысячъ насытившаго, благословить предложенные хлѣбы, пшеницу, вино и елей, умножить ихъ во всемъ мірѣ и вкушающихъ отъ нихъ вѣрныхъ освятить.

Обычай благословенія хлѣбовъ есть отзвукъ древнихъ агапъ, трапезы вѣрныхъ, послѣ совершенія „бдѣнія“.

Всенощное бдѣніе въ первые вѣка, когда Церковь еще скрывалась въ темнотѣ катакомбъ, а отчасти и во времена Златоуста, длилось съ вечера и до утра, всю ночь (Касс., кн. III, гл. 8 и 9). Поэтому для подкрѣпленія вѣрующихъ, намѣреющихся остаться на всю ночь въ церкви, послѣ пѣнія вечерни обыкновенно раздроблялись и раздавались хлѣбы, пшеница, вино и елей. И затѣмъ священникъ, въ заключеніе вечерни, преподавши благословеніе Господне на присутствующихъ въ храмѣ, съ діакономъ выходилъ изъ алтаря; садились на свое мѣсто со всѣми присутствовавшими въ храмѣ и всѣ вкушали благословенную пищу съ елеемъ.

„Совершивъ литію, іереи входятъ въ храмъ царскими (т.-е. средними западными) воротами; предъ нимъ несутъ лампы, которыя, какъ и во всякомъ другомъ входѣ, изображаютъ Божественный свѣтъ и святыхъ. За отцомъ, какъ бы входящимъ на небо, слѣдуютъ и прочіе, сопровождадая настоятеля, какъ бы Иуса Христа, указывающаго путь вѣмъ. Лики же, соединившись вмѣстѣ, стоятъ посрединѣ и, какъ бы изображая отверженіе неба и соединеніе съ нами чрезъ Христа ангеловъ, поютъ стихирь стиховны со стихами, приличествующими празднику. Въ воскресный день поются воскресные стихи: „Господь воцарися“; если же бываетъ другой праздникъ, то полагаются приличествующіе ему и составленные для него стихи; если же празднуется память какого-либо святого, то поются по чину стихи изъ псалмовъ, соотвѣтствующіе воспоминаемому лицу, т.-е. въ честь святителя, мученика или преподобнаго. Поэтому эти стихирь и называются стиховными; но есть и другая причина этого названія, а именно та, что стихирь на литіи въ притворѣ пѣлись безъ стиховъ“ (Сим. Солунскій).

Итакъ, снова покаянные мотивы переходятъ въ настроенія надежды и радованія. Господь близокъ... Спасеніе, данное черезъ Его воплощеніе, „открылось очамъ нашимъ“.

И мы, встрѣчая Господа Спасющаго, молимся полными радости и надежды словами Симеона Богопріимца:

„Нынѣ отпуцаши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ; ибо видѣли очи мои спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу народа Твоего Израиля“.

Въ будничномъ богослуженіи „Нынѣ отпуцаши“ имѣ-

еть не только смысл исповѣданія нашей радости о Господѣ Пришедшемъ.

Это—молитва, вмѣстѣ съ тѣмъ напутствіе ко сну грядущимъ.

Вечеръ конченъ. Наступаетъ покой ночи. И Церковь хочетъ внушить намъ помнить о послѣднемъ снѣ, снѣ смерти, чтобы шли ко сну съ мыслью о Господѣ и судѣ Его.

Съ молитвой Спасителю о снѣ тихомъ, мирномъ и безгрѣшномъ.

Знаменитый соборъ.

(Къ 360-лѣтнему юбилею Стоглава).

(Окончаніе, см. № 29).

III.

Во второй половинѣ XVII столѣтія Стоглавому собору случено было стать предметомъ пререканій и осужденій. Споры изъ-за него продолжаются и доселѣ. Онъ соборнѣ узаконилъ все тѣ церковныя преданія и обычаи, которые при патр. Никонѣ и въ послѣдующее время подверглись жестокому осужденію, какъ преступныя новшества и страшныя еретичества. Стоглавый соборъ, во всемъ слѣдуя исконному ученію Церкви, подтвердилъ ея неизмѣнный обычай творить крестное знаменіе и благословеніе двоеперстно и сградилъ этотъ обычай святоотеческимъ отлученіемъ за его нарушеніе (гл. 31). Какъ самъ патр. Никонъ, такъ и созванные при немъ въ Москвѣ соборы 1656 и 1667 гг., а также и восточныя патриархи, прибывшіе въ то время въ Россію, провозгласили, вопреки законоположенію Стоглава, двуперстное крестное знаменіе проклятымъ и еретическимъ преданіемъ и предали чудовищной анаемѣ всѣхъ, кто осмѣлится ограждать себя двоеперстіемъ.

Стоглавый соборъ постановилъ: „Всѣмъ православнымъ христіанамъ пѣти двоегубое аллилуія, а въ третіе слава Тебѣ Боже, якоже святая соборная и апостольская Церкви имѣя и предаде“ (глава 42). Соборъ 1667 г., напротивъ, призналъ сугубое аллилуія дѣломъ богомерзкимъ и предалъ вѣчному проклятію говорящихъ такъ аллилуія. Онъ, наконецъ, и съ самимъ Стоглавымъ соборомъ ра дѣ ался безпощадно, „вмѣнивъ его ни во что“ и объявивъ всѣхъ участниковъ его, великихъ святителей и чудотворцевъ русской земли, „безразсудными и невѣжественными“.

Рьяные сторонники собора 1667 г. пошли еще дальше въ своихъ осужденіяхъ знаменитаго Стоглаваго собора.

Извѣстный Игнатій, митрополитъ тобольскій и сибирскій, именуемый блаженнымъ, обзываетъ святителей и чудотворцевъ, участвовавшихъ на Стоглавомъ соборѣ, „проклятыми“ и помраченными злосмраднымъ ядомъ армянскаго еретичества („Посланія Игнатія тобольскаго“, стр. 89). Не менѣе извѣстный архіепископъ Теофилактъ Лопатинскій, авторъ изданной синодомъ книги „Обличеніе“, съ такой дерзостью отзывается о Стоглавѣ: „Соборъ сей не токмо Стоглавнымъ, но и единоглавнымъ недостойнъ наречися: понеже на немъ ни единыя главы, имущія мозгъ чистый, могущія о предложенныхъ вещахъ здраво разсуждати, не было, и основанъ на единыхъ баснѣхъ“ („Обличеніе“, гл. 8, лис. 146). Надъ Стоглавомъ издѣвается и другой архіепископъ синодальной церкви, также довольно извѣстный,—Никифоръ Астраханскій,—и въ книгѣ, изданной тоже синодомъ. „Колікое же отцевъ собора сего было невѣжество,—говоритъ арх. Никифоръ,—весьма довольно доказываетъ сочиненіе ста главъ. Ибо въ нихъ подлый образъ ртчи, слоги, исполненный погрѣшностей, расположеніе отроческое,

повторенія отвратительныя, многословіе скучное во всемъ, что можно двумя только словами ясно изобразить, недѣльные приспособленія и изясненія текстовъ священнаго Писанія, мысли площадныя, ошибки, прибавки и убавленія въ приводимыхъ свидѣтельствахъ. Нѣтъ никакого твердаго доказательства предлагаемой вещи, кромѣ,—что непрестанное повтореніе сихъ словъ: „Якоже предаша святіи апостоли и святіи отцы“ („Отвѣты“ Никифора, стр. 235 и слѣд., изд. 1800 г.). Даже такой архипастырь господствующей церкви, какъ знаменитый Филаретъ, митрополитъ московскій, и тотъ не удержался отъ осужденія Стоглаваго собора. „Заслуживаетъ ли даже имя церковнаго собора,—писалъ Филаретъ,—такой соборъ, который въ подтвержденіе своихъ мнѣній употребляетъ ложь и приписываетъ свв. отцамъ и свв. апостоламъ ученія и правила совсѣмъ небывалыя“ („Бесѣда къ глаголемому старообрядцу“, бесѣда 5-я).

Какъ ни порицали Стоглавъ высокіе представители новой господствующей церкви, какъ ни издѣвались надъ его постановленіями, но было для всѣхъ очевидно, что авторитетъ Стоглаваго собора стоитъ высоко и непоколебимо въ глазахъ народа, преданнаго древней русской церкви и ея многочисленнымъ святымъ и чудотворцамъ. На Стоглавѣ были святые мужи, просіявшіе нетлѣніемъ мощей и сіяющіе чудесами и благодатію Божіей. На сторонѣ же собора 1667 г., возставшаго на Стоглавъ, не было ни одного святого мужа, ни одного праведника. Не благодать Божія, а какая-то темная сила руководила его участниками. Стоглавый соборъ внесъ своими постановленіями въ русскую церковь благолѣпіе и благочиніе, упрочилъ миръ церковный, озарилъ народъ русской яркимъ свѣтомъ вѣры и благодетія, согрѣлъ его духовной теплотой, просвѣтилъ его Божественнымъ ученіемъ. Въ противоположность Стоглаву, соборъ 1667 г. посѣялъ въ русскомъ народѣ страшную смуту, разорвалъ церковь русскую на двѣ части. Вмѣсто вѣры далъ хуленіе, вмѣсто мира—проклятіе. Не свѣтомъ Христовымъ, а огнемъ и кровью запылала русская страна во время и послѣ этого собора. Онъ явился воистину душеубійственнымъ соборомъ. Въ сравненіи съ Стоглавымъ, онъ—злое соборище. Онъ не имѣлъ ни церковно-юридическаго, ни нравственнаго права отгнѣять постановленія Стоглаваго собора, а тѣмъ болѣе объявлять его ничтожнымъ и „вмѣнять въ яко небывшій“. И историческая правда была не на сторонѣ собора 1667 года.

Многіе безпристрастные ученые, изучая „Стоглавъ“, приходили въ восторгъ отъ его дѣяній и постановленій, восхищались его слогомъ, яснымъ и мѣткимъ. Знаменитый русскій историкъ Н. М. Карамзинъ, обозрѣвъ постановленія Стоглаваго собора, далъ о немъ такой отзывъ: „Сей достопамятный соборъ, по важности его предмета, знаменитѣе всѣхъ иныхъ, бывшихъ въ Кіевѣ, Владимірѣ и Москвѣ“ (Исторія Карамзина, т. VIII, изд. 1892 года, Евдокимова, стр. 70; примѣч. 172, 178, 181, 183, 197—204). Никифоръ, архіепископъ астраханскій, какъ мы видѣли, отзывается самымъ униженнымъ образомъ о слогѣ „Стоглава“, называетъ его „расположеніемъ отроческимъ“, „подлымъ образомъ рѣчи“, наполненной „мыслями площадными“. Совсѣмъ иное впечатлѣніе произвело на Карамзина изложеніе постановленій Стоглаваго собора „Слогъ „Стоглава“,—говоритъ знаменитый историкъ,—достоинъ удивленія своею чистотою и ясностію“ (т. IX, стр. 299; прим. 820—831). Исследователь „Стоглава“,—свящ. Д. Стефановичъ, также свидѣтельствуетъ, что „Стоглавъ“ писанъ, вообще говоря, языкомъ простымъ и яснымъ“ („О Стоглавѣ“, стр. 45). П. А. Безсоновъ, изучавшій постановленія Стоглаваго собора, говоритъ, что авторомъ „Стоглава“ могъ быть „писатель опытный, краса своего вѣка“ („День“, 1863 г., №10, стр. 16). „Въ „Стоглавѣ“,—говоритъ Безсоновъ,—вездѣ движется глубочайшее содержаніе,

серьезнѣйшій взглядъ мыслителей, проникшій во всё изгибы тогдашней жизни: здѣсь затронуты всё вопросы вѣка, обрисовано все положеніе Церкви въ ея внутренней силѣ, внутреннемъ устройствѣ, во всёхъ сношеніяхъ и столкновеніяхъ съ силою общества, съ вліяніемъ государства... Точное, краткое, простое и ясное изложеніе; языкъ—увлекательный всёми своими качествами... Это изъ древнихъ памятниковъ русскихъ, быть-можетъ, единственная популярная книга въ собственномъ смыслѣ“ (тамъ же, въ газетѣ „День“ и у Стефановича, стр. 272). Столь же основательный изслѣдователь „Стоглава“, А. Я. Шпаковъ, считаетъ „Стоглавъ“ „незамѣнимымъ и богатѣйшимъ источникомъ для анализа церковно-государственныхъ отношеній въ XVI вѣкѣ“ („О Стоглавѣ“, Стефановича, стр. 22). Прекрасное впечатлѣніе произвелъ „Стоглавъ“ и на И. В. Бѣляева, очень обстоятельно изслѣдовавшаго постановленія Стоглаваго собора и современные ему памятники. По словамъ И. В. Бѣляева, „Стоглавъ“ представляетъ собою образцы слога XVI вѣка во всёхъ родахъ и вездѣ удачные. „Въ изложеніи административныхъ распоряженій онъ точенъ, ясенъ и неизмѣнно—выразителенъ; въ изложеніи нравственныхъ увѣщаній онъ принимаетъ новый оттѣнокъ простой сердечной теплоты... Наконецъ, предисловіе собора и царскія рѣчи къ нему представляютъ опять замѣчательные образцы ораторскаго витійства того времени,—образцы русскіе, оригинальные и достойные стать въ ряду лучшихъ произведеній того времени. Какъ матеріалъ, какъ собраніе данныхъ для изображенія разныхъ сторонъ русскаго быта XVI в., „Стоглавъ“—памятникъ ничѣмъ незамѣнимый; въ немъ для многого есть живыя, яркія краски“ („Русская Бесѣда“, 1858 г., ч. IV, стр. 14, 18 и друг.). „Самый фактъ подобнаго преклоненія предъ „Стоглавомъ“ со стороны людей просвѣщенныхъ и высоко-образованныхъ, прекрасныхъ знатоковъ русской старины, сильно говорить,—заключаетъ священникъ Д. Стефановичъ,—въ пользу „Стоглава“: будь послѣдній продуктомъ мрака и невѣжества—такихъ восторженныхъ отзывовъ онъ не могъ удостоиться. За несомнѣнное можно признать положеніе, что „Стоглавъ“, и какъ литературный и какъ законодательный памятникъ, представляетъ собою рѣдкое и выдающееся явленіе въ исторіи русскаго церковнаго права: это—одинъ изъ поворотныхъ пунктовъ, наложившій собою сильный отпечатокъ на дѣльную эпоху, такой памятникъ, въ которомъ весьма многіе труды предшествующаго времени нашли свое удачное завершеніе и который для ближайшаго и даже отдаленнаго послѣдующаго времени имѣлъ значеніе дѣйствующаго и руководственнаго права“ („О Стоглавѣ“, стр. 272).

Противники Стоглава сами чувствовали свое безсиліе въ попыткахъ уничтожить значеніе негоднаго имъ собора, поэтому они придумали новый походъ противъ него. „Такъ какъ старообрядцы,—говоритъ В. Бочкаревъ,—въ доказательство истинности своего ученія ссылались, главнымъ образомъ, на „Стоглавъ“, считая его законодательнымъ уложеніемъ собора 1551 года, то всё усилія ихъ противниковъ направлены были на то, чтобы всякими правдами и неправдами, во что бы то ни стало доказать, что „Стоглавъ“ никогда не имѣлъ каноническаго значенія въ русской церкви, что онъ не подлинное соборное уложеніе 1551 года, что въ немъ много подчистокъ, поправокъ, намѣренныхъ искаженій въ раскольничьемъ духѣ и проч.“ („Стоглавъ и исторія собора 1551 г.“, В. Бочкарева, стр. 150). Первымъ заподозрилъ подлинность „Стоглава“, въ качествѣ дѣйствительнаго соборнаго уложенія 1551 года, московскій митрополитъ Платонъ. Это заподозрѣніе, выраженное какъ рѣшительное мнѣніе, было повторено другимъ архипастыремъ синодальной церкви, Иннокентіемъ, епископомъ пензенскимъ, въ „Начертаніи церковной исторіи“ (т. II, стр. 434—5, изд. 1849 г.) и было

господствующимъ до начала 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Его раздѣлялъ и Филаретъ, митрополитъ московскій. Свои мысли относительно „Стоглава“ онъ развилъ въ особо составленной имъ „Бесѣдѣ о Стоглавомъ соборѣ“. Мысли Филарета продолжали повторять и дальше развивать, придавая имъ болѣе энергичную форму, Филаретъ Черниговскій—сперва въ краткой замѣткѣ: „Нѣсколько словъ о книгѣ „Стоглавъ“ („Москвитянинъ“, 1845 года, VI, 135—139), а потомъ, болѣе пространно, въ третьемъ томѣ своей „Исторіи русской церкви“ (2 изд. 1851 г., стр. 189—194); Игнатій Воронежскій („Исторія о расколахъ въ церкви Россійской“, по изд. 1849 г., стр. 102—115; „Истина Соловецкой обители“, Спб., 1844, стр. 81—82); и Макарій, митрополитъ московскій, въ „Исторіи русскаго раскола“ (по 3 изд. 1889 г., стр. 49—84, глава 3), гдѣ собрано и обосновано девять аргументовъ противъ подлинности „Стоглава“, въ смыслѣ его принадлежности, какъ уложенія, собору 1551 г. „Этимъ,—говоритъ священникъ Стефановичъ,—казалось, вопросъ рѣшался окончателно и безповоротно, какъ о томъ и было заявлено Ив. М. Добротворскимъ въ предисловіи къ „Стоглаву“, изданіе 1862 года“ („О Стоглавѣ“, стр. 10).

Но безпристрастныя и кропотливыя изслѣдованія ученыхъ разнесли въ прахъ всю постройку, воздвигнутую архіереями синодальной церкви къ ниспроверженію „Стоглава“.

Существуютъ двѣ редакціи соборнаго уложенія отцовъ Стоглаваго собора: одна обширная, другая сокращенная. Ученые изслѣдователи рядомъ научныхъ изысканій и открытій новыхъ историческихъ памятниковъ доказали, что обширная редакція „Стоглава“ есть подлинное уложеніе московскаго собора 1551 года. Однимъ изъ этихъ изслѣдователей, Ил. В. Бѣляевымъ, были найдены „наказные списки“ по „Стоглаву“. Они убѣдили его въ томъ, что „Стоглавъ“ былъ подлиннымъ, принадлежащимъ собору 1551 года уложеніемъ, опредѣленія котораго въ свое время были разсылаемы къ исполненію какъ бы въ видѣ циркулярныхъ указовъ („наказовъ“, „наказныхъ списковъ“), а въ одномъ лѣтописномъ сборникѣ (въ собраніи проф. Погодина) Бѣляеву удалось открыть свидѣтельство о томъ, что „Стоглавъ“ былъ сочиненъ соборомъ 7059 года „именно въ томъ объемѣ и формѣ, каковыя онъ является въ дошедшихъ до насъ спискахъ“ (Свидѣтельство напечатано въ „Архивъ истор.-юрид. свѣдѣній“, Н. Калачова, М., 1850, I, от. VI, стр. 31). Мнѣніе И. В. Бѣляева было поддержано другимъ Бѣляевымъ, Ив. Дм., а также П. А. Безсоновымъ и Кашинымъ (у о. Стефановича стр. 13).

Одинъ изъ вышеперечисленныхъ противниковъ Стоглаваго собора, именно историкъ Макарій, убѣдившись доводами Бѣляевыхъ и фактомъ открытія „наказныхъ списковъ“, отказался отъ прежняго своего мнѣнія и призналъ подлинность „Стоглава“, какъ „книги соборной“, заключающей въ себѣ дѣйствительное „соборное уложеніе“ („Истор. русск. церкви“, т. VI, стр. 220). По этому поводу И. М. Громогласовъ замѣчаетъ, что „отричаніе исторической достовѣрности такъ называемаго Стоглаваго собора было уже такою крайностью, повторять которую не нашлось охотниковъ даже среди тѣхъ православныхъ писателей, которыхъ никакъ нельзя упрекнуть въ недостатокѣ полемическаго усердія“ („Новая попытка рѣшить стар. вопросъ“, стр. 5). В. Бочкаревъ въ своемъ интересномъ очеркѣ „Стоглавъ и исторія собора 1551 года“ подвергъ обстоятельному разбору всё доводы противъ подлинности и каноничности „Стоглава“ и доказалъ ихъ полную несостоятельность. Онъ пришелъ къ „заключенію, что такъ называемая книга „Стоглавъ“ и въ нынѣшнемъ ея видѣ есть подлинное, официальное, соборное уложеніе 1551 года, имѣвшее каноническое значеніе въ русской церкви во второй половинѣ XVI вѣка и въ теченіе XVII-го

вѣка до великаго московскаго собора 1667 года, послѣ котораго постановленія „Стоглава“ de jure считались не дѣйствительными, такъ какъ и самый соборъ Стоглавый былъ признанъ „яко не бысть“, но de facto, въ жизни, они имѣли полное значеніе и силу не только до конца XVII вѣка, но и въ началѣ XVIII вѣка,—до смерти послѣдняго патріарха Адріана и введенія реформъ Петра Великаго“ (стр. 173).

Профессоръ-историкъ Е. Е. Голубинскій рѣшительно заявляетъ,—что „въ настоящее время уже не можетъ подлежать никакому и сомнѣнію, что соборъ (Стоглавый) не только написалъ свои постановленія, но и утвердилъ и обнародовалъ ихъ собраніе какъ законодательный кодексъ и что мы имѣемъ собраніе постановленій, какъ таковой кодексъ, въ книгѣ, называемой Стоглавникомъ или Стоглавомъ“. „Соборъ написалъ, утвердилъ и издалъ свои дѣянія въ каче-

тельный сводъ или кодексъ соборныхъ постановленій, дѣйствовавшей у насъ на Руси въ полномъ видѣ съ 1551 года до 1667 года, а въ нѣкоторыхъ частяхъ даже до 1700 года, какъ о томъ свидѣтельствуетъ отвѣтъ патріарха Адріана на запросъ бояръ, занимавшихся составленіемъ новаго уложенія, патріархъ Адріанъ отвѣтилъ, что онъ „руководился въ судѣ и управленіи, послѣ „Кормчей книги“, „Стоглавомъ“, изъ котораго выписка (гл. 53—65 и конецъ 3-й главы), относящаяся къ церковному судопроизводству, и была послана боярамъ“ (стр. 101). Священникъ Стефановичъ утверждаетъ, что подлинныя отвѣты Стоглаваго собора были скрѣплены подписями предѣдателя собора митрополита Макарія, всѣми архіереями, присутствовавшими на соборѣ, и, быть можетъ, архимандритами и игуменами (стр. 100). Дату: „въ лѣто 7059-е, мѣсяца февраля въ 23 день“, выставлен-

Архимандритъ Соловецкаго монастыря Филиппъ, призываемый царской грамотой въ Москву на Стоглавый соборъ.

Карт. И. Ижакевичъ.

ствѣ законодательнаго кодекса, это не подлежитъ никакому сомнѣнію“ („Истор. русск. церкви“, т. II, стр. 783 и 787 въ примѣч.). Въ доказательство каноничности Стоглава, г. Бочкаревъ приводитъ длинный рядъ официальныхъ актовъ, основанныхъ на постановленіяхъ Стоглаваго собора (страницы 141—148). Уже на соборѣ 1553 года „соборная книга“ Стоглава была читана въ присутствіи царя. Очень обстоятельно доказываетъ и о. Стефановичъ подлинность и каноничность „Стоглава“. „Какъ дословно и до буквы воспроизводящій на своихъ страницахъ то, что по частямъ было надлежащимъ образомъ санкціонировано,—скрѣплено и подписано, „Стоглавъ“ имѣетъ полное каноническое значеніе, самую надлежащую юридическую цѣнность, представляетъ собою не черновыя записки, а въ точномъ смыслѣ законода-

тельную въ первой главѣ „Стоглава“, священникъ Стефановичъ признаетъ обозначающей тотъ день, въ который приступлено къ редактированію „соборнаго уложенія“ (стр. 84). „Попытки отнестись составленіе, въ смыслѣ окончателнаго редактированія „Стоглава“, къ болѣе позднему времени, чѣмъ какое указано въ немъ самомъ,—въ самомъ началѣ первой главы его,—оказываются совершенно несостоятельными“ (стр. 79). Размѣры журнальной статьи не позволяютъ намъ привести всѣ основанія и выводы въ доказательство подлинности книги „Стоглава“ въ обширной редакціи и каноническаго достоинства собора 1551 года. Они прекрасно и обстоятельно изложены въ книгѣ о. Стефановича: „О Стоглавѣ. Его происхожденіе, редакція и состав“ (С.-Петербургъ, 1909 г.) и въ историко-каноническомъ очеркѣ В. Бочкарева:

„Стоглавъ и исторія собора 1551 г.“ (изд. 1906 г., г. Юхновъ). Къ этимъ трудамъ и отсылаемъ интересующихся читателей.

Многіе изъ противниковъ Стоглаваго собора, признавъ подлинность его уложенія и каноничность самого собора, тѣмъ не менѣе продолжаютъ дѣлать на него нападки, стараясь доказать, что постановленія его неосновательны и заключаютъ въ себѣ ложныя ссылки на апостольскія и святоотеческія правила. Злой критикъ ихъ подверглись особенно тѣ главы книги соборнаго уложенія, въ которыхъ содержатся опредѣленія о двуперстїи, сугубой аллилуїа и брадобритїи. Въ настоящее время эти нападки на „Стоглавъ“ окончателно разрушены со стороны ученыхъ изслѣдователей „Стоглава“. Они доказали, что Стоглавый соборъ во всѣхъ своихъ постановленїяхъ былъ вѣренъ преданїямъ древней Церкви и ни въ чемъ ихъ не нарушилъ, что онъ не допустилъ ни одной ложной или просто ошибочной ссылки на апостольскія, соборныя и отеческія установленія. „Стоглавый соборъ,—говорить о немъ о. Стефановичъ,—бывшими у него подъ руками источниками вообще и, въ частности—„Кормчей книгою“, пользовался довольно безукоризненно: ни подтасовокъ, ни смѣшенїя, ни тѣмъ паче извращенїя или искаженїя въ текстѣ цитуемыхъ имъ правилъ онъ не допустилъ, вообще не учинилъ въ этомъ отношенїи ничего такого, за что слѣдовало бы его безпощадно осуждать“ („О Стоглавъ“, стр. 271). Онъ иногда вставлялъ въ правила нѣкоторыя выраженїя въ цѣляхъ поясненїя, но искажать или извращать смыслъ правилъ онъ не думалъ и ничего подобнаго не разу не сдѣлалъ (стр. 269).

Учеными доказано, что произнесенное Стоглавымъ соборомъ проклятїе на неблагоговѣящихъ и некрестящихся двумя перстами не имъ самимъ впервые изложено, а взято изъ древняго преданїя Церкви и богослужебныхъ и каноническихъ книгъ ея. „Стоглавъ“ былъ правъ говоря, что такъ „святїи отцы рекоша“ (стр. 226—228). Основательны его постановленїя и о сугубой аллилуїа (стр. 229—230 и, у историка В. О. Ключевского: „Древне-русскїя житїя святыхъ“, стр. 254—255, изд. 1871 г.). Вѣрны ссылки его и въ главѣ о брадобритїи (у Бочкарева, стр. 153—154). Историкъ Макарій замѣчаетъ, что Стоглавый соборъ въ постановленїи о брадобритїи ссылался на правила, которыя говорятъ не о томъ, что нужно собору. „Но примѣръ, приводимый историкомъ,—возражаетъ ему о. Стефановичъ,—не подтверждаетъ его мысли: ссылаясь на 11-е правило VI вселенскаго собора въ гл. 40-й, соборъ выписалъ изъ „Кормчей“ такое мѣсто, которое, какъ нельзя лучше, отвѣчало его намѣренїямъ, почему и нельзя сказать, чтобы онъ привелъ не то, что ему было нужно. Если же это мѣсто у него оказалось съ надписью: „правило шестого собора, иже въ Трулльхъ полатнѣмъ“, то надо замѣтить, что и она не выдмана оо. собора, а дословно взята ими изъ той же сводной „Кормчей“. Слѣдовательно, на основанїи этого примѣра, можно упрекнуть оо. собора лишь въ томъ, почему они не свѣрили приведеннаго имъ мѣста съ подлиннымъ 11 правиломъ тр. соб., говорящимъ объ опрѣснокахъ“ (стр. 267). Но „людямъ же ХVI вѣка все, что они читали въ „Кормчей“, казалось авторитетнымъ и заслуживающимъ полнаго довѣрїя. Однако было бы несправедливо сказать, что они съ благоговѣнїемъ смотрѣли на всякую рукопись,—съ одинаковой довѣрчивостью принимали все, что встрѣчали въ рукописяхъ“: въ мѣру своихъ силъ оо. Стоглаваго собора радѣли о просвѣщенїи, напримѣръ, въ отвѣтъ на 22-й вопросъ изъ вторыхъ они предписываютъ „съ великимъ духовнымъ запрещенїемъ, чтобы православные христїане „разныхъ“ богоотреченныхъ и святыми отцы семью соборы отверженныхъ всѣхъ еретическихъ книгъ у себя не держали и не чли“ (2 Казан. 82)“ (стр. 270).

Чѣмъ больше и обстоятельнѣе изучаютъ „Стоглавъ“ ученые

изслѣдователи, тѣмъ вышуклѣе и ярче вырисовывается его содержанїе, полное здравыхъ и глубокихъ мыслей и разумныхъ постановленїй, и то огромное значенїе Стоглаваго собора, которое онъ имѣлъ и имѣетъ до сего времени въ нашей отечественной церкви. Пастырямъ Церкви необходимо всегда имѣть въ памяти своей этотъ знаменитый соборъ, какъ образецъ пастырской ревности о Церкви Божїей и многообразной дѣятельности древне-русскихъ святителей на благо и развитїе своей паствы. Они не выпускали изъ вида ни одной стороны церковно-общественной, государственной, семейной и частной жизни народа. Всюду они простирали свою пастырскую заботливость, и въ союзѣ и единствѣ съ народомъ—паствою сѣяли разумно сѣмя Христова и пожинали потомъ добрые и обильные плоды своей дѣятельности. „Помните же наставники ваша,—призываетъ насъ апостоль Павелъ,—иже глаголаша вамъ слово Божїе, ихъ же взирающе на скончанїе жителства ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр., гл. XIII, ст. 7).

Подражанїе это должно заключаться не въ томъ, чтобы только хранить вѣру отцовъ, но и въ продолженїи ихъ живой и плодотворной дѣятельности, въ постоянномъ творествѣ, которое есть живая сила всякаго дѣла и которое такъ необходимо въ наше время, во многомъ напоминающее времена Стоглаваго собора. И теперь, какъ тогда, нужны просвѣщенные и заботливые пастыри, нужны заботы о разумномъ просвѣщенїи юношества. Необходимо оздоровить нравственную атмосферу, укрѣпить и развить здоровую и радостную жизнь. Но для этого нужно творить непрестанно и общими силами. Только при этомъ условїи возможно получить желанные плоды.

Шалаевъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Старообрядчество и р.-католицизмъ.

Подъ такимъ заглавїемъ напечатанъ въ нижегородской газетѣ „Волгарь“ (№ 181) слѣдующїй протестъ преосвященнаго Иннокентїя, епископа нижегородскаго и костромскаго, представляющїй изъ себя письмо въ редакцію „Виржевыхъ Вѣдомостей“.

Въ двухъ номерахъ вашего изданїя («Бирж. Вѣд.») помѣщена одна и та же статья о старообрядцахъ, въ которой, между прочимъ, указывается на подозрительныя несогласїя съ своей паствой епископа Вѣлкриницкой іерархїи Иннокентїя (Усова, нижегородскаго и балахнинскаго). Эти несогласїя объясняются тайнымъ присоединенїемъ къ католицизму черезъ унїю, съ сохраненїемъ стараго обряда и утверженїемъ папой въ сущемъ санѣ этого епископа и цѣлаго ряда іереевъ изъ его паствы.

Все это сплошная выдумка чьей-то враждебной старообрядцамъ головы, написанная, какъ видно, съ цѣлью уронить меня и вообще старообрядцевъ во мнѣнїи извѣстной части общества и причинить намъ непрїятность и вредъ.

Я никогда не расходился не только съ своей паствой (епархїей), но и ни съ однимъ приходомъ вѣрвенной мнѣ епархїи, съ которыми я живу въ самыхъ лучшихъ отношенїяхъ и такъ прожить желаю всю жизнь.

Къ католицизму и не чрезъ унїю и никакъ иначе не присоединялся и присоединяться не желаю ни тайно, ни явлю, а также и никто изъ священниковъ моей епархїи, потому что это противорѣчитъ нашимъ убѣжденїямъ.

Къ католической церкви, а также и къ унїи съ ней, я относился всегда отрицательно, какъ въ устныхъ разговорахъ, такъ и въ печати, что можно видѣть изъ моихъ сочиненїй: «Церковь Христова временно безъ епископа» и «Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ».

Вообще, о соединенїи старообрядцевъ съ католиками не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ старообрядцы считаютъ

ихъ еретиками перваго чина и принимаютъ не иначе, какъ черезъ крещеніе, какъ евреевъ или магометанъ.

Говорить о старообрядческой униі съ Римомъ можетъ или незнающій старообрядческаго духа, или страдающій отсутствіемъ совѣсти.

Послѣднимъ страдаетъ, преимущественно, духовная печать, особенно миссіонерская, а первымъ — свѣтская печать. И та и другая печатаютъ поэтому всякій вздоръ о старообрядчествѣ.

Поютъ отходную.

Миссіонерская газета „Колоколъ“ поетъ отходную старообрядческой Церкви. Повторивъ давно опровергнутую клевету, будто бы представители нашей Церкви завязали сношенія съ р.-католической властью, „Колоколъ“ смѣло утверждаетъ, что

старообрядческая масса, при всемъ своемъ стремленіи имѣть законную трехстепенную іерархію, при всемъ желаніи любить своихъ такъ недавно испеченныхъ епископовъ, не могла не завеселиться, не могла спокойно мириться съ фактомъ ихъ окатоличенія, то-есть съ тѣмъ самымъ, изъ-за одного подозрѣнія въ чемъ она порвала вѣковое единство русской церкви.

Началось повальное бѣгство изъ окружническаго согласія въ неокружническое, въ бѣглопоповство и даже въ безпоповство. Особенно сильно сказалось это движеніе въ наиболѣе важномъ для раскола мѣстѣ—Поволжьѣ. И движеніе это, несмотря на принятія «окружниками» мѣры, не только не слабнеть, а все день ото дня растетъ и растетъ, доходя до такихъ размѣровъ, что не далекъ тотъ день, въ который отъ мощнаго еще недавно согласія останутся лишь покатоличившіяся, да совершенно индифферентныя къ вѣрѣ его члены.

Какъ можетъ это явленіе отозваться на дальнѣйшихъ судьбахъ старообрядчества вообще, какъ должно реагировать на него православіе, покамѣстъ судить не беремъ, но фактъ остается фактомъ, какъ бы и кто бы его, по тѣмъ или инымъ мотивамъ, ни оспаривалъ: «окружническое» согласіе, такъ много шумѣвшее, такъ много сулившее, безвозвратно умираетъ («Колоколъ» № 1585).

„Безвозвратно умираетъ“,—рѣшительно заявляетъ миссіонерскій органъ. Подъ „окружническимъ“ согласіемъ, котораго, кстати сказать, совсѣмъ не существуетъ въ старообрядчествѣ, „Колоколъ“ разумѣетъ старообрядческую Церковь, руководимую законной іерархіей, во главѣ которой стоитъ московскій архіепископъ Іоаннъ. Именно эта Церковь со всѣмъ ея внутреннимъ содержаніемъ „безвозвратно умираетъ“, по увѣренію миссіонерской газеты. Никакой надежды на спасеніе.

Стоитъ ли опровергать это увѣреніе. Въ томъ же „Колоколѣ“ мы не разъ читали, что старообрядческая Церковь быстро растетъ и угрожаетъ въ опасной степени господствующей церкви. „Колоколъ“ одно время увѣрялъ (всего годъ назадъ), что старообрядческая іерархія можетъ стать на мѣсто господствующей іерархii. И вдругъ наступаетъ ей смерть. Какъ это неожиданно. Не миссіонеры ли замираютъ. Оттого они и не видятъ не только того, что творится на бѣломъ свѣтѣ, но даже того, что печатается въ собственной ихъ газетѣ. Въ томъ же № „Колокола“ напечатана корреспонденція изъ Уренскаго края, въ которой сообщается, что именно въ Поволжьѣ увеличивается численность послѣдователей старообрядческой іерархii. На-дняхъ въ Уренскомъ краѣ болѣе 2,000 бѣглопоповцевъ присоединились къ нашей св. Церкви, тогда какъ миссіонеры и одного бѣглопоповца не могли здѣсь присоединить къ себѣ. Не съ этой ли досады у нихъ помрачались очи и они не разбираютъ, кто куда бѣжитъ. Поютъ они отходную, только кому? Не себѣ ли?

Проиграли.

(Изъ прошлаго).

Тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ пришлось пройти многострадальному старообрядчеству, прежде чѣмъ оно достигло настоящаго мало-мальскаго сноснаго положенія. Это тѣсный путь, усѣянный притомъ же разными терніями житейскихъ невзгодъ, въ недалекомъ прошломъ особенно сузился, когда къ старообрядчеству присоединился греческій митрополитъ Амвросій, и въ Россіи стали появляться священники его рукоположенія, на которыхъ тутъ была поднята травля. Но несмотря ни на какія стѣсненія, старообрядцы хутора Морскаго, Всауловской станицы, рѣшили приобрести себѣ священника, чтобы не обращаться съ требамъ къ „набъзжающимъ“, изъ которыхъ иногда попадались лица съ сомнительнымъ іерархическимъ достоинствомъ и заторной репутацией, занимающіяся своимъ „ремесломъ“ съ цѣлью эксплуатаціи старообрядческихъ кармановъ.

О. Левъ Одначевъ, рукоположенный епископомъ Іовомъ кавказскимъ, проживалъ на хуторѣ Морскомъ. Приходъ его занималъ огромный районъ, въ который вошло нѣсколько станицъ. Время отъ времени онъ проѣзжалъ по немъ для исправленія духовныхъ требъ своихъ прихожанъ, стараясь, конечно, не вызывать никакого подозрѣнія со стороны власти имущихъ. Когда о. Левъ находился дома, то онъ большую часть времени проводилъ у кого-либо изъ прихожанъ, чтобы въ случаѣ какого-либо внезапнаго нашествія не быть пойманнымъ. Но власти, видимо, не всегда рѣшались проникать въ такіе тайники старообрядчества: на хуторѣ большая часть населенія были старообрядцы, а оскорбить цѣлое общество, притомъ же лично, не всегда удобно. Но какъ только приходилось уѣзжать съ хутора, а въ особенности въ другую станицу, такъ и начинали цѣпляться крючки, отъ которыхъ приходилось отдѣлываться или карманомъ, или какъ укажутъ обстоятельства, лишь бы они не потянули дальше. Про одинъ такой случай съ о. Львомъ я расскажу.

Посѣтивъ станицу Ногавскую и исполнивъ всѣ требы прихожанъ, о. Левъ со своимъ кучеромъ Петровичемъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ исполнялъ должность уставщика, немедленно выѣхали обратно. Отъѣхавъ версты четыре отъ станицы и выѣхали въ густую заросль ракитъ, они вздумали здѣсь отдохнуть на лонѣ природы и подкормить лошадку. Они свернули въ сторону съ дороги, выѣхали на поляну и остановились. Былъ жаркій іюньскій день. О. Левъ прилегъ на травѣ подъ кустомъ ракиты, Петровичъ распрягъ лошадь и подошелъ къ нему.

— Ну, слава Богу! Теперь мы въ безопасности, — началъ онъ разговоръ. — Богъ вамъ судья, батюшка, какъ это вы переносите эту постоянную тревогу?

— Что же подблещь, — отвѣтилъ о. Левъ, — приходится со всѣмъ мириться, памятуя слова Спасителя, который сказалъ, что въ царство небесное ведетъ тѣсный и прискорбный путь. Будемъ молиться Богу, да надѣяться, что это гоненіе пройдетъ и жить будетъ полегче. Вѣдь вотъ прошло же время, когда нашихъ предковъ за одно только переселеніе сжигали на кострахъ, а съ плахъ текла горячая...

О. Левъ вдругъ остановился и сталъ прислушиваться.

Слышались шаги и шорохъ, которые все приближались. Наконецъ, раздвинулся послѣдній слой ракитъ, окружавшихъ поляну, и на полянѣ показался полицейскій, за нимъ другой, третій... Отступать было поздно, настигнутые были въ рукахъ „правосудія“.

Полицейскіе, захвативъ о. Льва, сейчасъ же отправились обратно, а кучеру приказали запрягать и слѣдовать

за ними. Петровичъ воспользовался этимъ и, запрягая лошадей, успѣлъ схоронить всѣ священническія принадлежности: облаченіе, книги, свѣчи и проч. Въ станицѣ о. Льва посадили въ арестное отдѣленіе при станичномъ правленіи и послали сказать станичному атаману, что „раскольничій“ поплъ пойманъ. Время было рабочее, всѣ были на покосѣ, въ станицѣ оставались только старыя, да малыя. Не было никого лишнихъ и въ станичномъ правленіи, кромѣ служащихъ. Петровичъ воспользовался этимъ и пробрался къ о. Льву. Дверь оказалась незапертой.

— Батюшка, что же вы сидите? Пока что, вѣдь можно бы убѣжать отъ нечистыхъ рукъ!

О. Льву слово „убѣжать“ показалось непристойнымъ къ его званію.

— Что ты, Петровичъ, развѣ можно? Развѣ уже попался въ руки начальству, то нужно ждать, что будетъ.

— Зачѣмъ же ждать? Вспомните, какъ апостолы-то убѣжали отъ гонителей: апостола Павла нѣсколько разъ вбрующіе спускали въ кошницѣ съ городской стѣны, апостоль Петръ тоже изъ темницы... я вотъ уже и не рассказжу, забылъ, память-то какая; ну, да вы сами лучше знаете, кстати и рассказывать некогда. Подумайте, батюшка! Двери открыты, улицы почти пустыньны, а полицейскіе занялись азартной игрой, такъ что помимо картъ ничего не видятъ.

О. Левъ выслалъ изъ арестной комнаты Петровича, съ минуту колебался и, наконецъ, рѣшилъ...

За стѣной громко раздавались спорные голоса игроковъ, расположившихся въ тѣни около правленія. Ихъ привелъ въ чувство только голосъ станичнаго атамана майора Ф. Р. Романова, который съ бранью подходилъ къ станичному правленію.

— А ну-ка, гдѣ онъ?—входя въ правленіе, властнымъ голосомъ спросилъ онъ.

Полицейскій, отворившій дверь арестнаго помѣщенія, въ недоумѣніи остановился, молча взглянулъ на атамана и сталъ внимательно осматривать комнату: подъ кроватью, за дверью, но о. Льва не оказалось.

— Убѣжалъ! — наконецъ, растерянно произнесъ онъ. „Это мы его въ карты проиграли“,—пронеслось у него въ головѣ. Немедленно все правленіе было поставлено на ноги. Атаманъ приказалъ всѣ уголки пересмотрѣть въ станицѣ и непременно найти „лже-попа“. Полиція бросилась во всѣ стороны. Прежде всего обратились съ вопросомъ къ Петровичу, который, лежа на дрогахъ подъ палящими лучами солнца „дремалъ“. При ихъ опросѣ, онъ изобразилъ удивленный видъ и отвѣчалъ, что все время лежалъ и ничего не знаетъ.

Въ сильномъ волненіи о. Левъ вышелъ изъ станичнаго правленія и на мгновеніе остановился на дорогѣ въ нерѣшительности. Вотъ за угломъ, всего въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ него, раздавались громкіе голоса игроковъ. Что если кто-нибудь да взглянетъ изъ-за угла?.. Въ другую сторону отъ правленія тянулся сосѣдній заборъ и сарай, къ которымъ были прислонены плетни и пучки камышу, образуя узенькій проходъ, на подобіе норы, но не для людей, конечно. Почти безсознательно о. Левъ бросился въ этотъ тѣсный путь и ползкомъ добрался до перваго переулка. Выйдя на свѣтъ, онъ, не помня себя и не обращая вниманія на все окружающее, бросился бѣжать. Выбѣжавъ на край станицы, онъ завернулъ къ жившему здѣсь старообрядцу Г. П. Родину, у котораго пробылъ до вечера, а потомъ отправился пѣшкомъ на хуторъ Агиновъ. Событія прошлаго дня сильно напугали о. Льва и разстроили его нервную систему. Ночная тишина не только не воротила ему душевнаго спокойствія, но, наоборотъ, еще усилила его страхъ: ему вездѣ чудились полицейскіе. Отой-

дя съ версту отъ станицы и замѣтивъ, что съ хутора Агинова кто-то ѣдетъ ему навстрѣчу, онъ рѣшилъ, что это разыскиваютъ его и повернулъ въ сторону, на хуторъ Черепашій, а оттуда на Агиновъ, чѣмъ и удлинилъ путь версты на 3—4. Ночь была темная. Кругомъ мертвая тишина. И безъ страха страшно. О. Левъ, осторожно ступая, старался не нарушать своимъ движеніемъ эту мертвую тишину. Вдругъ онъ замѣтилъ на горизонтѣ, что цѣлый нарядъ полиціи направляется ему навстрѣчу. Последнія силы оставили его, ноги подкосились и онъ не присѣлъ, а скорѣе упалъ на землю, невольно ахнувъ... Но вотъ ночную тишину прорѣзалъ пронзительный крикъ гуся, вѣроятно, почувшаго близкое присутствіе человѣка, ему откликнулось цѣлое стадо, такъ напугавшее бѣглеца. Придя въ чувство и отдохнувъ немного, о. Левъ благополучно добрался до Агинова. Тутъ онъ встрѣтился съ другимъ священникомъ, о. Анисимомъ Бардаковымъ, съ которымъ случилась подобная же исторія въ станицѣ Терновской, и онъ сейчасъ бѣжалъ оттуда съ опустошенными карманами. Съ Агинова ихъ доставили уже по мѣстамъ ихъ жительства. Вслѣдъ за о. Львомъ явился домой на хут. Морской и Петровичъ, котораго власти подержавъ, отпустили, видя, что отъ него ничего не дождался, да еще нужно кормить и его и лошадей. Дорогой онъ заѣхалъ на то мѣсто, гдѣ они „отдыхали“ и разыскалъ всѣ спрятанныя имъ вещи.

Гр.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Рязанскія бесѣды.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ № 24 журнала „Церковь“ мы сообщали о бесѣдѣ, бывшей въ нашемъ городѣ съ миссіонеромъ господствующей церкви 22-го мая с. г., и о томъ: какимъ образомъ она осуществилась и при какихъ обстоятельствахъ. А теперь желательна, хотя кратко, подѣлиться съ читателями журнала „Церковь“ свѣдѣніями о дальнѣйшихъ бесѣдахъ, бывшихъ здѣсь.

Кромѣ вышеуказанной бесѣды, въ Рязани было проведено Д. С. Варакинымъ съ миссіонеромъ П. П. Строевымъ еще три бесѣды, а именно: 30 мая, 5 и 12 іюня. Бесѣда 30 мая „О проклятіи никоновскимъ соборомъ православныхъ христіанъ за содержаніе православныхъ преданій“ была, впрочемъ, ведена А. А. Селезевымъ и только къ концу ея Д. С. Варакинъ принялъ въ ней участіе.

А. А. Селезевъ, человѣкъ молодой, ему всего 20 лѣтъ, но способности его къ собесѣдованіямъ, несмотря на то, что онъ совершенно слѣпой, достаточно развиты и если онъ будетъ развиваться дальше, то изъ него получится далеко не заурядный полемистъ. Мы въ правѣ ожидать отъ Александра Акифьевича проявленія особой энергіи въ дальнѣйшемъ его развитіи въ дѣлѣ защиты св. истины и желаемъ ему въ этомъ большихъ успѣховъ.

Бесѣда 30 мая была начата Селезевымъ. Въ его плавной, спокойной и дѣловой рѣчи слышалась хорошая подготовленность къ вопросу, но, къ сожалѣнію, не вполне была достаточна у него критическая подготовка. А миссіонеръ, П. П. Строевъ, желая этимъ воспользоваться, старался сбивать Селезнева разными софизмами и общезвѣстными миссіонерскими уловками. Но и при всемъ этомъ, Селезевъ удачно

сумѣлъ миссіонера обезсилить. И послѣдній, уже оставивши вопросъ, началъ набрасываться на личность Селезнева. Съ цѣлью унижить и раздражить Селезнева, миссіонеръ Строевъ говорилъ: „За дѣло тебя Богъ зрѣнія лишилъ“, „вотъ за то ты и ослѣпъ“ и др. т. п. Сильные и мѣткіе удары Селезнева довели самого миссіонера Строева до раздраженія и онъ ужъ началъ выражаться по адресу своего собесѣдника, Селезнева, такими словами, какъ: „жульничество“, „мошеничество“ и др. т. п. словами. Можно было подумать, что со стороны господствующей церкви бесѣду ведетъ не миссіонеръ-академикъ, а кто-то другой, мѣсто которому гдѣ угодно, только не на религіозномъ собесѣдованіи.

Что же касается существа поставленнаго вопроса, то, къ нашему удивленію, миссіонеръ рѣшительно не хотѣлъ говорить о клятвѣ патріарха Макарія и другихъ съ нимъ трехъ іерарховъ, утвержденной на соборѣ 1656 года, настаивая, что эта клятва собору никоновскому не принадлежитъ, а только тѣмъ лицамъ, которыя ее подписали, т.-е. четырьмя іерархамъ: Макарію, Гаврилу, Григорію и Гедеону.

По мнѣнію миссіонера, эти клятвы частныхъ лицъ и потому голосомъ церкви признавать ихъ нельзя. Чѣмъ руководствовался миссіонеръ въ этомъ случаѣ и на какомъ основаніи онъ держится такого мнѣнія о клятвѣ патріарха Макарія и иже съ нимъ, на бесѣдѣ мы не слышали. Но обратное, что клятвы эти принадлежатъ именно голосу всей господствующей церкви, а не частнымъ лицамъ только, мы слышали очень ясно. Это доказано было и А. А. Селезевымъ и, въ концѣ бесѣды, Д. С. Варакинымъ. Извѣстно, что отвѣтъ патріарха Макарія и другихъ трехъ іерарховъ, гдѣ проклинаются православные христіане только за „содержаніе двоеперстія“, Никоновъ немедленно велѣлъ напечатать и помѣстить въ качествѣ приложения къ книгѣ „Скрижалъ“.

Когда, такимъ образомъ, восточные іерархи, находившіеся въ Москвѣ, изрекли свой приговоръ на *крестящихся двумя перстами*, не только устно, въ недѣлю Православія, но и письменно, Никоновъ съ благовременнымъ созвалъ на соборъ своихъ, русскихъ архіереевъ, чтобы и они поставили рѣшеніе по тому же вопросу. Соборъ состоялся 23 апрѣля 1656 года... Никоновъ открылъ засѣданіе собора довольно обширною рѣчью, напомнилъ, что отвѣчалъ царградскій патріархъ Паисій съ своимъ соборомъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія... какъ изрекли въ недѣлю Православія *проклятіе на крестящихся двумя перстами три восточные святителя*, и какъ *то же проклятіе повторили они*, вмѣстѣ съ молдавскимъ митрополитомъ, въ своемъ письменномъ отвѣтѣ... Присутствовавшіе на соборѣ занялись сначала *свидѣтельствомъ книги „Скрижалъ“*, „соборнѣ чтоша ее во многи дни, съ великимъ прилежаніемъ всяку вещь и всяку слово со ошаствомъ разсуждающе“. Затѣмъ, обсудивъ то, что сказано о крестномъ знаменіи въ трехъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ приложеніи къ „Скрижалѣ“... и въ *ответномъ посланіи четырехъ восточныхъ іерарховъ, находившихся въ Москвѣ*... соборъ постановилъ слѣдующее правило: „Аще кто отседѣ, *видый, неповинитя* творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ... еже тремя первыми великими персты десныя руки изображати... но имать творити сіе непріятное церкви, еже соединя два малыя перты съ великимъ пальцемъ... и два великосредняя, простерта суца, или инако изображати крестъ: сего *имамы... всячески отлучена отъ церкви*, вкупѣ и съ писаніемъ еодоритовымъ, *яко и на пятомъ (соборѣ) прокляша его ложная списанія на Кирилла, архіепископа александрійскаго, и на правую вѣру, суцая по несторіевѣ ереси, проклинаніемъ и мы*“. Это правило свое, равно какъ и всю книгу „Скрижалъ“ съ приложениями, всѣ, находившіеся на соборѣ, *скрѣпили своими подписями* 2 іюня 1656 года“ („Исторія“ Макара, т. 12, стр. 191—4). Послѣ

прочтенія этого соборнаго правила миссіонеръ Строевъ, въ порывѣ безсилія, рѣшился утверждать, что въ *правилѣ собора* проклятія нѣтъ, а лишь только сказано: „отлучена“. Но это съ его стороны „лебединая пѣснь“. Неужели не ясно выраженіе соборнаго правила? Выразимъ своими словами это правило: „Того имѣемъ рѣшительно отлученнымъ отъ церкви вмѣстѣ и съ писаніемъ еодоритовымъ, какъ и на пятомъ соборѣ прокляли его ложныя списанія на Кирилла Александрійскаго... проклинаемъ и мы“. Другими словами: соборъ 1656 года *такой же произнесъ судъ на крестящихся двумя перстами*, какой произнесъ и пятый вселенскій соборъ на ложныя списанія Θεодорита, т.-е. *проклятіе*. Такъ понималъ это и историкъ Макарій, который дальше говоритъ: „Такимъ образомъ, еще въ 1656 году представители не только восточной православной, но и русской іерархії изрекли уже *проклятіе* на неповинующихся церкви послѣдователей двуперстія въ крестномъ знаменіи и вообще на несогласавшихся креститься такъ“ (т.-е. троеперстно) (Истор. Макара, т. 12, стр. 194 и 5). Ясно, что соборъ 1656 г. въ правилѣ изрекъ и отлученіе и *проклятіе* на двуперстниковъ.

Не хотятъ этого понять, или, вѣрнѣе, въ этомъ сознаться только казенные миссіонеры. Такая тактика миссіонеровъ истекаетъ, разумѣется, не изъ принципа убѣжденія и здоровой логики, а просто изъ боязни быть выгнаннымъ изъ миссіонеровъ и попасть, по выраженію одного изъ нихъ, въ „*гранильщики мостовыхъ*“.

5-го іюня бесѣда была „Объ искаженіи бывшимъ патріархомъ Никономъ богослужебныхъ и другихъ книгъ“.

На этой бесѣдѣ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ было доказано, что при Никоновѣ было не исправленіе, а искаженіе книгъ. Этого мало. На соборѣ 1667 г. было категорическое постановленіе, чтобы изъ древнихъ церковно-богослужебныхъ книгъ православное ученіе о двоеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія и благословенія *искоренять* (см. дѣяніе соб. 1667 г., л. 15 об.). Было указано нѣсколько примѣровъ искаженія Никономъ книгъ, и миссіонеръ Строевъ коснулся только двухъ-трехъ изъ нихъ, а большинство ихъ обошелъ молчаніемъ.

12-го іюня была бесѣда „О казняхъ и гоненіяхъ, исходящихъ отъ пастырей господствующей церкви“. Такой бесѣдѣ рязанское миссіонерство было очень не радо. Ибо еще предъ началомъ ея епископъ Исидоръ (Колоколовъ), предсѣдатель рязанскаго миссіонерскаго совѣта, призывалъ народъ быть готовымъ спокойно выслушать эту бесѣду, назначенную старообрядцами. Епископъ Исидоръ говорилъ: „Мы не знаемъ, для чего старообрядцы назначили эту бесѣду“. Съ своей стороны еп. Исидоръ находилъ ее нежелательной и даже не нужной. „Вѣдь гоненія были, но были въ старыя времена, — говорилъ еп. Исидоръ, — а въ послѣднее время, и особенно послѣ Высочайшихъ указовъ 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г., бесѣдовать о гоненіяхъ нѣтъ никакихъ основаній“. Мы сначала, признаться, были готовы согласиться съ словами епископа Исидора. Но когда г. Варакинъ указалъ, что если, повидимому, и прекратились гоненія въ данное время, то прекращеніе это дѣлаетъ честь не пастырямъ господствующей церкви, а гражданской власти, прекратившей суровыя мѣры противъ старообрядцевъ въ силу вышезначенныхъ указовъ. Фактически тѣ гоненія, какія претерпѣвали предки старообрядцевъ отъ гражданской власти во время, напри- мѣръ, Николая I, прекратились давнымъ-давно, а пастыри господствующей церкви, съ своей стороны, гоненій не прекращали ни на минуту. Наоборотъ, пастыри господствующей церкви гоненія и казни поставили *въ неизмѣнный догматъ*.

Такъ они еще на соборѣ 1666 г. постановили „*прилагать тѣлесная озлобленія*“, а спустя лѣтъ 50—60 издали съ благословенія синода книгу „Камень вѣры“, въ которой

изложенъ „Догматъ о наказаніи еретиковъ“. Само-собой понятно, что подъ еретиками они разумѣли нашихъ благочестивыхъ предковъ. Но это было около 200 лѣтъ назадъ и тогда казнили и гнали живыхъ людей. А вотъ лѣтъ 15 тому назадъ пастыри господствующей церкви начали сжигать и мертвыхъ. При этомъ Варакинъ указалъ фактъ, совершенный какъ разъ тѣмъ епископомъ Исидоромъ, который еще до бесѣды указывалъ на ненужность вести собесѣдованіе о гоненіяхъ. Онъ несомнѣнно чувствовалъ, что въ дѣлахъ жестокости и тиранства ему принадлежитъ пальма первенства. Еще книга „Камень вѣры“ такого „догмата“, чтобы сожигать мертвыхъ, ни въ чемъ неповинныхъ людей, не устанавливала, а епископъ Исидоръ уже проявилъ фактически исповѣданіе и этого догмата. Далѣе Варакинъ указалъ свидѣтельство, что и въ прежнее время гоненій гражданская власть въ этомъ отношеніи стояла выше пастырей господствующей церкви. Она предостерегала пастырей употреблять, вмѣсто вещественнаго меча—духовный. Однако и это разумное предостереженіе не могло отрезвить ихъ. Яркимъ примѣромъ этому служить поступокъ еп. Исидора, совершенный имъ на Кавказѣ всего только 15 лѣтъ назадъ. А тѣ выпады противъ старообрядцевъ, которые были сдѣланы въ Государственномъ Совѣтѣ представителями господствующей церкви, развѣ не свидѣтельствуютъ о томъ, что „догматъ о гоненіяхъ“ не подлежитъ измѣненію и отмѣненію. Такъ приблизительно высказывался начетчикъ Варакинъ. Со стороны миссіонера было только одно проведеніе времени. Тотъ позоръ, которымъ пастыри господствующей церкви покрыли свою исторію, оказывается, ничѣмъ смыть не можетъ быть, кромѣ одного ихъ чистосердечнаго признанія и раскаянія въ этомъ. Но каково было въ эту бесѣду миссіонеру, выступившему защищать это явное беззаконіе! Сколько нужно для этого имѣть рѣшительности! Неизмѣримо честнѣе было бы для миссіонера рискнуть попасть „гранить мостовья“, чѣмъ позорить и себя и науку...

Закончивши бесѣду, послѣднюю изъ назначенныхъ старообрядцами, епископъ Исидоръ заявилъ публикѣ, что теперь они отъ себя назначаютъ старообрядцамъ рядъ бесѣдъ и первая бесѣда будетъ 19 іюня на тему: „Православіе греко-восточной церкви, по свидѣтельству древней русской церкви, изложенному въ книгахъ: „О вѣрѣ“, „Кирилловой“ и „Большомъ Катехизисѣ“.

Старообрядцы безпрекословно согласились вести и тѣ бесѣды, какія будутъ назначены рязанскимъ миссіонерствомъ. Но,—увы! бесѣдамъ этимъ осуществиться было не суждено! 19-го іюня пріѣхалъ на бесѣду начетчикъ Варакинъ, пришла и публика и на стѣнѣ монастыря вмѣсто объявленія о бесѣдѣ пришлось только прочесть, что вслѣдствіе неприѣзда изъ Петербурга епископа Исидора бесѣда, назначенная на 19-е іюня, отмѣняется. По справкѣ же оказалось, что епископъ Исидоръ пріѣхалъ еще въ субботу 18-го іюня.

Такъ безславно и позорно закончили свою миссію рязанскіе миссіонеры!

Народъ, собравшійся къ монастырю въ большомъ количествѣ, пошелъ обратно съ тяжелыми, подавленными чувствами...

Вѣдь удаленіе на покой епископа Исидора и ссылка его на Валаамъ не могутъ служить миссіонерамъ основательной причиной прекращенія бесѣдъ!

Д. Старорямова.

3 іюня въ д. Старорямову пріѣхалъ миссіонеръ М. Звѣревъ. Подѣхавъ къ дому старообрядческаго священника о. Василия Журавлева, онъ потребовалъ, чтобы тотъ завтра непременно явился на бесѣду. Старообрядческій священникъ не отказался. Насколько могъ, онъ за ночь подготовился

къ бесѣдѣ и отобралъ нужныя книги. На утро, едва только зазвонили въ колоколь къ бесѣдѣ, о. Журавлевъ явился и разставилъ самъ книги. Публики было немного, о. Журавлевъ предложилъ провести бесѣду „О погрѣшностяхъ господствующей церкви противъ символа вѣры“. Не чувствуя себя, вѣроятно, сильнымъ, миссіонеръ подъ предлогомъ малаго количества слушателей началъ уклоняться отъ бесѣды и, наконецъ, заявилъ, что бесѣдовать не будетъ и закрываетъ бесѣду. Въ это время народъ началъ прибывать и о. Журавлевъ началъ упреждать миссіонера открытыя бесѣды. Но миссіонеръ не согласился, и предполагавшаяся бесѣда закончилась бѣгствомъ миссіонера. Онъ обѣщалъ пріѣхать 9 іюня, послѣ бесѣды въ с. Окуневскомъ, его ждали и никоніане. Но,—увы!—миссіонеръ не пріѣхалъ, да едва ли и пріѣдетъ когда. Отсюда миссіонеръ, дѣйствительно, поѣхалъ производить собесѣдованія въ с. Окуневскомъ. Зная это, и о. Журавлевъ, нанявъ извозчика, поѣхалъ туда же, и 5 и 6 іюня происходили собесѣдованія. Бесѣды эти отличались скандалами. Миссіонеръ на всѣхъ, хотя бы кто только одно слово произнесъ, кричалъ, а о. Журавлева началъ страшать протоколами, обѣщая оклеветать въ кощунствѣ. Тогда о. Журавлевъ замѣтилъ миссіонеру, что если онъ въ справедливомъ возраженіи со стороны старообрядцевъ видитъ какое-то кощунство, то почему же не видитъ его въ поступкахъ пастырей своей церкви, которые святоцерковное преданіе—двоперстное сложеніе для крестнаго знаменія—порицали „чортовымъ преданіемъ“. И всѣхъ тѣхъ, кто молится такъ—еретиками? „Хотя теперь,—добавилъ о. Журавлевъ,—этимъ „чортовымъ преданіемъ“ молятся находящіеся въ единствѣ съ господствующей церковью единовѣрцы“.

Всего въ с. Окуневскомъ было проведено 4 бесѣды. Насколько эти бесѣды были неудачны для миссіонера могутъ засвидѣтельствовать слушатели бесѣды, и особенно то, что несмотря на свое обѣщаніе, миссіонеръ до сихъ поръ не показывается въ д. Старорямову для бесѣды съ о. Василиемъ Журавлевымъ.

Отъ окуневской общины о. Василій получилъ письменную благодарность за успѣшную защиту православія старообрядчества.

Отвѣтъ на редакцію:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редація даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждаго вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ „Церковь“. При несоблюденіи послѣдняго условія редація на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (В. Г. Безпалова): Въ 84 псалмѣ говорится: „Истина отъ земли возсія и правда съ небесе причне“. Какъ это нужно разумѣть?

Отвѣтъ: Подъ истинною, въ данномъ случаѣ, разумѣется Ісусъ Христосъ. *Азъ есмь Истина* (Іоан. 14, 16),—свидѣтельствовалъ Онъ о Себѣ. *Истина отъ земли возсія*. Этими словами говорится о рожденіи Ісуса Христа, Который возсія отъ земли, родившись, по челоуѣчеству, отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. И вотъ, когда Христосъ возсія отъ земли, Отецъ, Который есть высочайшая правда, призрѣлъ съ неба

на землю, удостоивъ большого промышленія людей, принявшихъ чрезъ Сына истинную вѣру.

Относительно второго вашего вопроса скажемъ слѣдующее. Какой бы грѣхъ человекъ ни сотворилъ, грѣхъ этотъ останется ему, если онъ искренно, ниотсердечно въ немъ кается. „Нѣтъ грѣха, побѣждающаго человеколюбіе Божіе“,—говоритъ Вальсамонъ въ толкованіи на 52 прав. св. апостоль. — „Посему Господь и пріемлетъ всѣхъ кающихся и обращающихся отъ зла къ добру. Ибо для спасенія грѣшниковъ Онъ нисшелъ съ неба, и сказалъ: *не приходоухъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе*“ (Матѣ. 9, 13).

Вы какъ бы высказываете сомнѣніе: останется ли грѣхъ человекъ, если онъ не успѣлъ совершить епитимію, не успѣлъ загладить свой грѣхъ, и можно ли въ такомъ случаѣ, если онъ умретъ, совершать надъ нимъ молитвы, положенныя совершать надъ правоживущими? Никакого сомнѣнія въ данномъ случаѣ быть не можетъ. Ибо если Господь пріемлетъ кающагося, если *радость бываетъ на небеси о единьмъ грѣшникѣ, кающемся* (Лук. 15, 7),—какъ изрекъ Спаситель,—то ясно, что кающіеся съ душевнымъ расположеніемъ прощаются Богомъ, хотя бы и не выполнили по невозможности тѣхъ епитимій, которыя установлены Церковью для кающихся. Святая Церковь удостоиваетъ таковыхъ всѣхъ тѣхъ своихъ благодатныхъ освященій, какихъ сподобляются правоживущіе. Въ 13 правилѣ I всел. собора говорится: „О находящихся при исходѣ отъ житія, да соблюдается и нынѣ древній законъ и правило, чтобы отходящій не лишаемъ былъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія... Вообще всякому отходящему, кто бы ни былъ, просящему евхаристіи... да преподаются святыя Дары“ (Кормчая полн. перев.). „Священные отцы,—говоритъ въ толкованіи на это правило Зонара,—сдѣлавъ постановленія объ епитиміяхъ, и какъ и насколько подпадающіе епитиміямъ должны быть внѣ общенія, въ настоящемъ правилѣ опредѣляютъ, что, хотя бы находились нѣкоторые подъ епитимією, лишающею ихъ общенія, но если находятся при кончинѣ житія, должно преподавать таковымъ святыя Тайны, дабы имѣли ихъ въ напутствіе и не были лишены освященія ими“ (Кормч. полн. перев.).

Итакъ, если кающіеся, какъ бы грѣховны ни были, сподобляются святыхъ Тайнъ въ напутствіе въ жизнь вѣчную и для освященія, то ясно, что они достойны и молитвъ Церкви.

Вопросъ (М. Пинаева): Грѣхъ или нѣтъ прививать оспу? У насъ есть противники этого, которые такую прививку называютъ печатью антихриста. Христы, говорятъ они, запретилъ лѣчить здоровыхъ. „Не требуютъ здравія врача“,—поучалъ Онъ.

Отвѣтъ: Не знаемъ, что сказать о такихъ людяхъ. Странные эти люди; во всемъ-то имъ хочется видѣть печать антихристову. Да развѣ она будетъ такова? Это будетъ печать, безъ которой „никто же возможетъ ни купити, ни продати“ (Апок., гл. 13), — какъ говоритъ тайновидецъ Іоаннъ. А имѣющіе такую не возмогутъ „честный и животворящій крестъ сотворити десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ: и оттолѣ власти не имать знаменати своя уды“ (Св. Іпполитъ. Соборникъ, гл. 8). А между тѣмъ, тѣ же самыя лица, которыя признаютъ оспопрививаніе печатью антихриста и, слѣдовательно, не имѣютъ ея, надо полагать, и покупаютъ и продаютъ, что нужно. Да и тѣ, которые совершаютъ оспопрививаніе, имѣютъ руки не связанными и избображаютъ „честный и животворящій крестъ на челѣ своемъ“ и „имѣютъ власть знаменати своя уды“. Гдѣ же тутъ печать антихриста? Только темнота и невѣжество можетъ находить ее въ оспопрививаніи. Если мы поразмыслимъ, какой ужасъ, какое зло приноситъ человечеству эта болѣзнь—оспа, то сознаемъ, что грѣхъ заключается не въ предупреденіи этой болѣзни чрезъ прививку, а въ отрица-

ніи такого предупрежденія. Прибѣгать къ помощи врачей для лѣченія отъ какихъ бы то ни было болѣзней не только не воспрещается святоцерковнымъ ученіемъ, но и положительно допускается. „Почитай врача противу потребѣ честію его, —говоритъ премудрый сынъ Сираховъ,—ибо Господь создалъ его; отъ Вышняго бо есть исцѣленіе... Господь создалъ отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возгнушается ими“ (Кн. Премудростей Ісуса, сына Сирахова, гл. 38, ст. 1, 2). „То будетъ упорствомъ, —говоритъ и св. Василій Великій,—если во всякомъ случаѣ избѣгать пользованія врачевнымъ искусствомъ... Поэтому здравый разумъ внушаетъ не отказываться ни отъ сѣченій, ни отъ прижиганій, ни отъ неприятнаго принятія острыхъ и трудныхъ лѣкарствъ“ (Твор., ч. 5, стр. 205).

Что касается указываемыхъ словъ Христа Спасителя: „не требуютъ здравія врача, но боляще“, то они отнюдь не говорятъ того, что „требовать врача“ для оспопрививанія въ цѣляхъ предохраненія отъ болѣзни—бича человечества—оспы составляетъ какую погрѣшность или преступленіе противъ какой-либо заповѣди. Смыслъ этихъ словъ Ісуса Христа тотъ, что всякій, имѣющій нужду во врачѣ, призываетъ его. Слѣдовательно, имѣющіе нужду во врачѣ и для предупрежденія болѣзней, не согрѣшаютъ, когда призываютъ ихъ. Не только лѣчатъ болѣзни, но и предупреждать ихъ—дѣло нисколько не грѣховное. „Мудрые врачи, —говоритъ св. Златоустъ,—когда хотятъ отсѣчь сгнившій членъ, или извлечь камни, забившіеся въ каналахъ тѣла, или исправить какую-нибудь другую погрѣшность природы, дѣлаютъ это (на виду у людей)... И дѣлаютъ это не потому, что хотятъ выставить на позоръ человѣческой несчастія, а для того, чтобы на чужихъ тѣлахъ научить тѣхъ, которые смотрятъ, имѣть надлежащую заботу о собственномъ здоровьи“ (Твор., т. XII, 579).

Значитъ, заботиться о собственномъ здоровьи, а равно и предупреждать болѣзни не есть дѣло духовное.

И. С. Сидорову: по вопросу: Могутъ ли вступать въ бракъ дѣти крестовыхъ братьевъ мы высказывались подробно въ № 22 журн. „Церковь“ за 1909 годъ, въ отвѣтѣ А. Е. Калининну.

Вопросъ (свящ. Н. Грязева): Въ чинѣ крещенія, въ первой запретительной молитвѣ говорится: „О немъ бо ти запрещаю, походившимъ яко по суху, на плещу морскую“... И паки: „Изыди и отыди отъ знаменаннаго новоизбраннаго воина Христа Бога нашего. О немъ бо ти запрещаю, ходящимъ на крилу вѣтреннюю“. Какъ это понимать: „о немъ бо“? Нѣкоторые говорятъ, что это говорится о Христѣ, а другіе — о крещаемомъ.

Отвѣтъ: Послѣдніе говорятъ неразумно. Смыслъ этой запретительной молитвы слѣдующій: „Запрещаю ти Богомъ, показавшимъ древомъ живота, и уставшимъ херувимъ и пламенное оружіе, обращающаея стрелци то, —запрещенъ буди и отыди“. Этими словами священникъ запрещаетъ діавола Богомъ, Который показалъ древомъ жизнь и поставилъ херувимовъ и пламенное оружіе охранять его (ср. кн. Бытія, гл. 3, ст. 24). „О Немъ бо ти запрещаю, походившимъ, яко по суху, на плещу морскую“. — О Богѣ тебѣ, діаволь, запрещаю, —запрещаю о Богѣ, Который ходилъ по волнамъ моря, какъ по сушѣ (Матѣ., гл. 14). „Изыди и отыди отъ знаменнаго воина Христа Бога нашего“. — Изыди, діаволь, и отыди отъ новопросвѣщающагося, который становится отнынѣ воиномъ Христа Бога нашего. „О Немъ бо ти запрещаю, ходящимъ на крилу вѣтренную творящимъ ангелы своя духи и слуги своя огонь палящъ“. — О Немъ бо, т.-е. о Христѣ Богѣ, тебѣ, діаволь, запрещаю. — о Христѣ Богѣ, ходящемъ на крыльяхъ вѣтровъ (каковыми словами выражается вездѣущіе Божіе), творящемъ ангеловъ своихъ ду-

хами и слугами своими пламень огненный (ср. псал. 103, 4). Такимъ образомъ, подъ мѣстоименіемъ: „о Немъ бо“, разумѣется Христосъ Богъ; о Немъ крещающей запрещаетъ діавола, чтобы онъ изшелъ и отошелъ отъ крещаемого.

По вопросу: какъ поворачивать новобрачныхъ передъ молитвой на снятие вѣнцовъ, мы обстоятельно говорили въ отвѣтъ г. Уколову (№ 29 журнала „Церковь“ за 1910 г.). Слѣдуетъ поворачивать направо, правымъ плечомъ впередъ и ставить новобрачныхъ лицомъ не на югъ, а на западъ.

Вопросъ (свящ. С. Богоявленскаго): Кѣмъ и когда установлено для православныхъ христіанъ крестное знаменіе и священническое благословеніе?

Ответъ: Крестное знаменіе и священническое благословеніе относятся къ неписаннымъ преданіямъ. Христосъ Спаситель, установивъ чинъ пастырей, даровалъ имъ и право благословлять вѣрующихъ. Видимый знакъ своего благословенія Онъ показалъ на дѣтяхъ, когда, „возложъ руки на нихъ, благословляше ихъ“ (Мрк. X, 16). Потомъ при вознесеніи, окруженный вѣрными своими послѣдователями, Господь „воздвигъ руки свои, и благословляше ихъ“ (Лук. XXIV, 50). Такъ стали благословлять апостолы и ихъ преемники. Этотъ образъ благословенія сохранился и донынѣ по непосредственному преданію. По этому же непосредственному преданію отъ апостоловъ св. Церковь унаслѣдовала и крестное знаменіе, которое „дадеся намъ, якоже израильтяномъ обрѣзаніе“, и которымъ „мы, вѣрные, отъ невѣрныхъ различествуемъ и распознаваемся“ (св. Іоаннъ Дамаск. „Изложен. вѣры“). Св. Василій Великій говоритъ объ этихъ преданіяхъ: „Изъ сохранныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые пріяли отъ апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ... Напримѣръ, прежде всего упомяну о первомъ и самомъ общемъ, чтобы уповающіе на имя Господа нашего Ісуса Христа знаменались образомъ креста, кто учитъ сему писаніемъ?... Благословляемъ также и воду крещенія и елей помазанія, еще же и самаго крещаемого, по какому писанію“? И даже доказываетъ, что это мы пріяли, „по преданію, умалчиваемому и тайному“ (св. Василій Великій, пр. 91, изъ 27 главы книги о Св. Духѣ къ блаж. Амфилохію).

Д. И. Склозеву: По вопросу о небытіи 180 лѣтъ православныхъ епископовъ можемъ указать книгу преосвященнаго епископа Иннокентія (нижегородскаго): „Церковь Христова временно безъ епископа“. Выписать сказанную книгу можно изъ книгоиздательства старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня (Москва, Б. Каменники).

На вопросъ: Много ли старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Вѣлкриницкой іерархіи, живущихъ въ Россіи и за границей, и много ли монастырей, церквей и священниковъ,—въ виду отсутствія статистическихъ данныхъ, отвѣтить не имѣемъ возможности.

И. И. Королеву: Гдѣ нести крышку гроба, спереди его или сзади—указаній нѣтъ. Здѣсь въ Москвѣ, крышку гроба отправляютъ на кладбище раньше, до погребенія и проводовъ умершаго.

Второй вашъ вопросъ неясенъ для насъ. Что вы разумѣете подъ окончаніемъ литіи? Обычно литія при провозженіи умершихъ совершается такъ. Провозглашается ектенія: „Помилуй насъ Боже“ съ прочими прошеніями. По окончаніи ея: „Господу помолимся“. Пѣвцы: „Господи помилуй“ 40. Священникъ возгласъ: „Яко Ты еси воскресеніе“... Пѣвцы: „Аминь“, и начинаютъ пѣть: „Святый Боже“. И шестые съ тѣломъ продолжается.

И. И. Карасеву: Слова: „А еже высоко пѣти и провлачая не искусныхъ бо и не наказанныхъ есть“ — находятся въ

большомъ уставѣ, такъ называемомъ „Церковное Око“, изданномъ въ лѣта 7148—7149, при святѣйшемъ патріархѣ Іоасафѣ, л. 4, въ предисловіи.

Священ. І. Л. Карелину: На указываемомъ вами образѣ „Трїпостасное Божество“ („Церковь“, № 23, за 1910 г.) имѣются слѣдующія изображенія: на самой иконѣ—вверху изображеніе Святой Троицы; справа и слѣва—чины архангеловъ и ангеловъ. Ниже, посрединѣ—Рождество Христово, направо—Богоявленіе и налево—Благовѣщеніе Пресв. Богородицы. Еще ниже—ликъ пророковъ, праотцевъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и проч. святыхъ. На окладѣ (на поляхъ иконы): на правой сторонѣ, въ верхнемъ углу изображенъ св. апост. Іакобъ; ниже, посрединѣ—св. мученикъ Димитрій и въ нижнемъ углу—св. муч. Самонъ. Съ лѣвой стороны: въ верхнемъ углу—св. еванг. Лука; ниже, посрединѣ,—св. апост. Сосипатръ и въ нижнемъ углу—св. муч. Гурій, и посрединѣ нижняго поля—св. муч. Авиѣ.

І. М. Потемкину: Вы не можете вступитъ въ бракъ съ сестрой жены вашего родного дяди. Это было бы, что дядя и племянникъ женились на родныхъ сестрахъ. Такой бракъ книгой Кормчей не разрѣшается. „Два брата,—говорится здѣсь,—простую тетку и сестреницу (племянницу) не поемлютъ“. Другими словами,—примѣнительно къ вамъ: Двѣ сестры не могутъ вступитъ въ бракъ съ дядей и племянникомъ. То, что сестра дядиной жены происходитъ отъ другой матери, значенія въ данномъ случаѣ не имѣетъ.

М. А. Зетрзеву: На вашъ вопросъ, гдѣ находятся у Баронія слова св. Аѳанасія Великаго: „Сія истинная есть мерзость запустѣнія, якоже есть у Данила, егда властелинъ мірскій епископскимъ судомъ предсѣдитъ“?—отвѣчаемъ: Баронія, лѣто Господне 355, число 2.

Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.

Томскій епархіальный съѣздъ.

(См. № 29 ж. „Церковь“).

Окончаніе второго засѣданія 11 іюня 1911 года.

По возобновленіи засѣданія предсѣдатель предлагаетъ выслушать протоколъ финансовой комиссіи о начетчикѣ и раскладкѣ на приходы суммы, не покрытой подпиской на поѣздку уполномоченныхъ въ Москву на освященный соборъ.

Финансовая комиссія нашла, что жалованье начетчику необходимо положить одну тысячу двѣсти рублей, кромѣ разѣздныхъ. Источникомъ для покрытія этой суммы комиссія находитъ—обложеніе приходовъ и общинъ сборомъ соразмѣрно количества душъ въ приходѣ. Непокрытую сумму по подписному листу на поѣздку въ Москву уполномоченныхъ отъ томской епархіи на освященный соборъ комиссія считаетъ правильнымъ также обложеніе приходовъ, но принимая во вниманіе, что сборъ этой суммы совмѣстно съ сборомъ на начетчика будетъ обременителенъ для нѣкоторыхъ бѣднѣйшихъ приходовъ, комиссія не находитъ возможнымъ болѣе увеличивать обложеніе приходовъ денежными суммами.

По прочтеніи протокола снова возникаютъ пренія о начетчикѣ: одни находятъ, что начетчикъ платный для епархіи совершенно излишенъ, потому что можно найти бесплатнаго начетчика, при чемъ даже называлось имя такого начетчика; другіе же, напротивъ, выражая удовольствіе, что въ епархіи находится бесплатныи начетчикъ, высказывали, однако сомнѣніе, чтобы такой начетчикъ *навсегда* отказался отъ содержанія. „Начетчику,—говорили они,—придется разѣзжаться по епархіи, довольно обширной по своему пространству, и, слѣдовательно, на долгое время отвлекаться отъ сво-

ихъ хозяйственныхъ дѣлъ, а это будетъ убыточно для такого начетчика-труженика. Сама справедливость требуетъ, чтобы убытокъ этотъ покрывался опредѣленнымъ ему какимъ-либо содержаніемъ“.

Собраніе постановило: докладъ финансовой комиссіи о содержаніи начетчика, о сборѣ капитала на его содержаніе и на побѣдку уполномоченныхъ въ Москву на освященный соборъ утвердить.

Нѣкоторые изъ членовъ съѣзда просятъ огласить списокъ обложенныхъ приходовъ и сколько на какой наложень сборъ на начетчика.

Предсѣдатель финансовой комиссіи читаетъ подробный списокъ обложенія приходовъ и сумму обложенія на каждый приходъ.

Возраженій не послѣдовало.

Предсѣдатель засѣданія предлагаетъ выслушать докладъ ревизионной комиссіи.

Читается докладъ, изъ котораго выясняется, что у казначея съѣздовъ находится въ остаткѣ 126 руб. 13 коп., причемъ комиссія признала веденіе и записи приходо-расхода правильнымъ.

Собраніе докладъ утверждаетъ и единогласно постановило: избрать казначеимъ до слѣдующаго съѣзда Ивана Николаевича Шашева—предсѣдателя томской старообрядческой общины.

По утвержденіи докладовъ комиссіи, предсѣдатель засѣданія ставитъ на обсужденіе вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ, предложенный однимъ изъ докладовъ, и проситъ собраніе высказаться по этому вопросу.

Т. Чернышевъ, указывая на широкіе размѣры пьянства въ Сибири, приводитъ фактъ изъ личнаго его наблюденія пьянства во время храмоваго праздника. Праздникъ этотъ, по словамъ оратора, представляетъ нѣчто ужасное: пьютъ все мужья и жены, дѣти и старцы, молодые люди и дѣвицы, и никто этому не удивляется, никто это не считаетъ зломъ. Но угоденъ ли будетъ Богу такой праздникъ, на которомъ во имя праздника совершается поголовное пьянство?—Мнѣ кажется, долгъ пастырей положить предѣлъ этому злу всѣми средствами, которыя только возможны для нихъ.

К. Поляковъ, пронизируя, спрашиваетъ:

— Какъ же намъ не пить вино, когда Владиміръ святой сказалъ: „Руси есть веселіе пити“? (въ публикѣ недолумьніе). Не погрѣшимъ ли мы противъ этой заповѣди равноапостольнаго князя? Я неоднократно слышалъ отъ любителей вина ссылку на св. Владиміра, который, по ихъ мнѣнію, будто бы узаконилъ винопитіе и даже избралъ христіанскую религію потому, что она будто бы разрѣшаетъ пьянство. Но защитники пьянства забываютъ, что слова эти были сказаны св. Владиміромъ еще тогда, когда онъ не былъ христіаниномъ, когда онъ былъ язычникомъ и христіанскаго закона не понималъ, а если бы онъ сказалъ это, будучи христіаниномъ, то, пожалуй, и не былъ бы святымъ. Затѣмъ ораторъ доказываетъ, что пьянство есть начало всему злу и осуждается христіанскимъ закономъ.

Свящ. Петръ Черемухинъ предлагаетъ, какъ мѣру борьбы съ пьянствомъ, устройство въ приходахъ воскресныхъ собесѣдованій и открытіе общества трезвости.

Собраніе постановило: борьбу съ пьянствомъ вести посредствомъ устройства воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій и поэтому возложить на священниковъ обязанность устраивать въ приходахъ и общинахъ воскресныя собесѣдованія о пьянствѣ. Кромѣ сего, борьбу съ пьянствомъ необходимо вести и путемъ открытія въ общинахъ и приходахъ „обществъ трезвости“, что тоже возложить на обязанность священнослужителей.

Предсѣдатель предлагаетъ выслушать докладъ о постройкѣ епископу томскому общественнаго дома для его жительства.

Собраніе, заслушавъ докладъ о постройкѣ епископу дома, постановило: поручить финансовой комиссіи выяснить стоимость предполагаемаго дома и изысканіе средствъ для его постройки.

Предлагается выслушать текстъ телеграммы на имя министра внутреннихъ дѣлъ съ просьбой повернуть отъ съѣзда къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора вѣрноподанническія чувства старообрядцевъ, съѣхавшихся на съѣздъ.

По предложенію предсѣдателя телеграмма выслушивается членами съѣзда стоя.

Текстъ телеграммы слѣдующій: „Петербургъ. Его высокопревосходительству господину министру внутреннихъ дѣлъ.

Томскій епархіальный съѣздъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, священнослужителей и представителей общинъ Томской, Енисейской и Иркутской губерній, собравшійся въ Барнаулъ, покорнѣйше проситъ ваше высокопревосходительство повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, Самодержца Всероссийскаго, наши вѣрноподанническія чувства глубокой преданности Престолу и Отечеству.

Дерзаемъ просить ваше высокопревосходительство доложить добруму нашему Отцу—Государю Императору, что единовѣрцы въ поданномъ Его Величеству адресѣ отъ 20 апрѣля сего года не постыдились оклеветать насъ, старообрядцевъ, утверждая, будто бы мы, старообрядцы, вступаемъ въ церковное единеніе съ католичествомъ.

Просимъ провести законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ согласно дарованной Его Величествомъ—нашимъ Монархомъ, свободы совѣсти и въ духѣ законопроекта, одобреннаго Государственною Думою“.

Текстъ телеграммы собраніемъ одобряется и подписать телеграмму поручается епископу Гоасафу томскому и священнику Трифону Сухову.

Засѣданіе предсѣдателемъ объявляется закрытымъ до слѣдующаго дня, 12-го іюня, въ часъ дня.

Третье засѣданіе съѣзда, 12 іюня 1911 года.

Послѣ обычной молитвы и пѣнія „Царю Небесный“ предсѣдатель предлагаетъ выслушать протоколъ послѣдняго засѣданія съѣзда.

Секретарь читаетъ протоколъ, по прочтеніи котораго предсѣдатель спрашиваетъ: не угодно ли кому высказаться замѣчанія или дополненія къ протоколу?

Свящ. Трифонъ Суховъ замѣчаетъ, что по протоколу вся обязанность по открытію старообрядческихъ школъ возлагается на священниковъ, а между тѣмъ, это дѣло касается прежде всего, родителей старообрядческихъ дѣтей, а затѣмъ къ дѣлу открытія школъ необходимо привлечь и совѣты общинъ, поэтому слѣдуетъ внести въ протоколъ постановленіе, что открытіе школъ возлагается не только на священнослужителей, но и на совѣты общинъ вмѣстѣ съ родителями дѣтей старообрядцевъ.

Свящ. Даниилъ Суворовъ, присоединяясь къ мнѣнію о Трифона, добавляетъ, что есть родители, которымъ не нравится, если священникъ сдѣлаетъ какое-либо замѣчаніе ихъ сыну или дочери.

Т. Чернышевъ заявляетъ, что на священниковъ возлагается обязанность открытія школъ не потому, чтобы отъ этой обязанности освободить совѣты общинъ и родителей старообрядческаго юношества и все дѣло взвалить на священниковъ, а потому, что священникъ есть пастырь словесныхъ овецъ и,

слѣдовательно, инициатива открытія школы должна по праву исходить отъ него.—Правомъ этимъ,—говоритъ ораторъ,—священники должны дорожить, а не отрещиваться отъ него.

К. Поляковъ, не отрицая обязанности просвѣщенія юношества со стороны родителей и совѣтовъ общинъ и ссылаясь, какъ на доказательство, то у нихъ, въ Новониколаевскѣ, уже открывается школа, ничего не найдя страннаго, если въ протоколѣ будетъ сказано: „Эта обязанность есть пастыря“, потому что и на самомъ дѣлѣ это есть обязанность священниковъ.

В. Мельниковъ замѣчаетъ, что дѣло заключается не въ томъ, что мы напишемъ въ протоколѣ, а въ томъ, что мы сдѣлаемъ. Можно какія угодно написать постановленія и ни одного изъ нихъ не привести въ исполненіе. Долгъ просвѣщенія будущаго поколѣнія лежитъ одинаково на всѣхъ, и на священникахъ, и на совѣтахъ общинъ, и тѣмъ болѣе, на родителяхъ, потому что именно къ нимъ св. апостолъ сказалъ: „Отцы, воспитывайте дѣтей вашихъ въ наказаніи Господни“. Поэтому не слѣдуетъ спорить изъ-за словъ и если священники настаиваютъ, чтобы въ протоколѣ было внесено, что обязанность объ открытіи школъ возлагается на родителей и на совѣты общинъ, то можно внести и такое постановленіе, ибо въ этомъ ничего предосудительнаго нѣтъ и не можетъ быть.

Собраніе постановило внести въ протоколъ поправку: „О школахъ возлагается обязанность также на родителей, совѣты общинъ и попечителей“, и протоколъ утвердить.

Далѣе предсѣдатель предлагаетъ заслушать протоколъ *финансовой* комиссіи о постройкѣ дома мѣстному епархіальному епископу.

Читается протоколъ, но въ виду заявленія нѣкоторыхъ священниковъ, что на сѣздѣ долженъ поступить сейчасъ докладъ о томъ, чтобы резиденцію епископа перенести въ г. Барнауль, какъ центръ мѣстнаго старообрядчества, собраніе рѣшаетъ съ утвержденіемъ протокола *финансовой* комиссіи обжаловать до выслушанія означеннаго доклада.

Въ это время въ залу засѣданія входятъ преосвященный *Иоасафъ*, епископъ томскій, которому собраніе дѣлаетъ подобающую его сану встрѣчу.

Епископъ, благословивъ народъ и занявъ прелесдательское мѣсто, предлагаетъ выслушать нравоучительное его предложеніе. Секретарь читаетъ предложеніе епископа *Иоасафа* и собраніе, выслушавъ съ глубокимъ вниманіемъ архипастырское наставленіе, горячо благодаритъ своего архипастыря за христианское высоко нравственное его наставленіе.

Епископъ благославляетъ народъ и покудаетъ собраніе при пѣніи участниками сѣзда церковныхъ гимновъ.

Объявляется перерывъ на четверть часа.

По возобновленіи засѣданія *свят. Петръ Черемухинъ* читаетъ свой докладъ о нравственности.

Собраніе благодаритъ о. Петра за поучительный его докладъ.

Въ это время на засѣданіе поступаетъ докладъ, подписанный 16 священниками, о перенесеніи резиденціи епископа *Иоасафа* изъ Томска въ г. Барнаулъ.

По предложенію предсѣдателя секретарь прочитываетъ поступившій докладъ.

Н. Семеновъ, какъ представитель барнаульской общины, поддерживаетъ предложеніе о постоянномъ мѣстожительствѣ епископа томскаго въ г. Барнаулѣ.

К. Поляковъ заявляетъ, что рѣшеніе этого вопроса не столько зависитъ отъ сѣзда, сколько отъ самого владыки *Иоасафа*, а затѣмъ и отъ центральной нашей власти, которая должна вырѣшить этотъ вопросъ, сообразуясь съ канонами Церкви.

Подписавшіе заявленіе священники объявляютъ, что епи-

скопъ, повидимому, ничего не будетъ имѣть, если сѣздъ пожелаетъ перенести его резиденцію въ Барнаулъ.

Свят. Трифонъ Суховъ напоминаетъ, что рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ освященнаго собора, который можетъ и не согласиться съ постановленіемъ сѣзда.

Предсѣдатель заявляетъ, что лично для него безразлично, гдѣ будетъ жить мѣстный епископъ, въ Томскѣ или Барнаулѣ, потому что приходъ его находится въ Новониколаевскѣ, въ разстояніи почти одинаковомъ какъ къ Томску, такъ и къ Барнаулу. Но освященный соборъ, если поступитъ къ нему ходатайство о перемѣненіи резиденціи нашего епископа, несомнѣнно будетъ сообразоваться не только съ правилами соборовъ, но и съ желаніемъ нашего сѣзда, который находитъ нужнымъ мѣстопробываніе епископа въ Барнаулѣ для пользы мѣстной церкви и поэтому сѣзду слѣдуетъ вынести какое-либо постановленіе по этому вопросу, конечно, не предрѣшая его окончательно.

Собраніе постановило: просить епископа *Иоасафа* перенести свою резиденцію изъ Томска въ городъ Барнаулъ. Что же касается доклада *финансовой* комиссіи о постройкѣ дома епископу, то въ отношеніи сбора на постройку дома для епископа докладъ утвердить.

Прочитывается донесеніе епископу *Иоасафу* одного совѣта общины на отказъ священника давать совѣту черновики метрическихъ записей, для включенія ихъ въ подлинныя книги и заявленіе одного изъ священниковъ, что онъ не можетъ прибыть на настоящій сѣздъ, съ резолюціями на этихъ бумагахъ епископа: „положить сѣзду“.

В. Мельниковъ разъясняетъ, что по закону запись въ метрическія книги должна совершаться немедленно по совершеніи требы и потому веденіе черновики является противъчѣмъ закону и кромѣ того практически несообразнымъ, потому что въ книгахъ должны расписываться свидѣтели св. таинства, а при бракахъ лица, надъ которыми совершается это таинство. При записяхъ же метричь съ черновики въ полшии этихъ лицъ въ книгахъ или должны отсутствовать, или же ихъ придется собирать послѣ, что будетъ затруднительно и противозаконно.

Собраніе постановило: просить епископа возлѣживъ на этихъ священниковъ путемъ, какой онъ найдетъ нужнымъ, лабы одинъ изъ нихъ велъ метрическія книги, а другой—не отказывался пріѣзжать на сѣзды.

Предсѣдатель предлагаетъ собранію рѣшить: кому поручить исполненіе постановленій настоящаго сѣзда.

Собраніе постановило: въ помощь епископу возложить исполненіе настоящаго сѣзда на двухъ лицъ: томскаго священника *Трифона Сухова* и предсѣдателя совѣта томской старообрядческой общины *Ивана Николаевича Шашева*.

Предсѣдатель предлагаетъ рѣшить: кому подписать протоколъ настоящаго засѣданія въ виду того, что протоколъ будетъ готовъ только къ завтрашнему дню, когда многіе члены сѣзда разъѣдутся.

Собраніе постановило: протоколъ послѣдняго засѣданія подписать предсѣдателю, товарищу предсѣдателя и секретарю.

Предсѣдатель предлагаетъ рѣшить: кому собраніе доверяетъ подписать уполномочіе избраннымъ отъ сѣзда депутатамъ на освященный соборъ.

Собраніе постановляетъ: уполномочіе избраннымъ отъ сѣзда депутатамъ на освященный соборъ просить подписать епископа *Иоасафа* и предсѣдателя настоящаго засѣданія священника *Петра Черемухина*.

К. Поляковъ предлагаетъ собранію благодарить **В. Е. Мельникова** за дѣятельное его участіе въ трудахъ настоящаго сѣзда.

Собраніе благодаритъ **В. Е. Мельникова**.

Свящ. Данилъ Суворовъ предлагаетъ благодарить совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ за командировку на съѣздъ своего представителя В. Е. Мельникова.

К. Поляковъ читаетъ текстъ благодарственной телеграммы совѣту съѣздовъ слѣдующаго содержания: „Епархіальный съѣздъ старообрядцевъ томской епархіи, въ городѣ Барнауль, приноситъ искреннюю и глубокую благодарность за посылку уважаемаго Василія Евѣимовича Мельникова на съѣздъ, присутствіе котораго дало благіе результаты въ нашихъ занятіяхъ и указало на крѣпкую связь центра старообрядчества съ окраиной, что признается крайне благотворнымъ и желательнымъ“.

Собраніе утверждаетъ текстъ телеграммы и поручаетъ подписать ее предсѣдателю настоящаго засѣданія.

К. Поляковъ предлагаетъ благодарить присутствующаго на съѣздѣ Алексѣя Алексѣевича Кологривова—представителя департамента духовныхъ дѣлъ и иностранныхъ исповѣданій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и просить его, если будетъ возможно, ходатайствовать за старообрядцевъ въ правительственныхъ сферахъ.

Алексѣй Алексѣевичъ Кологривовъ принимаетъ благодарность съѣзда и заявляетъ, что онъ готовъ поддержать всякое законное ходатайство старообрядцевъ.

Свящ. Данилъ Суворовъ предлагаетъ благодарить организаторовъ настоящаго съѣзда.

Собраніе благодаритъ присутствующихъ на засѣданіи организаторовъ съѣзда священ. Трифона Сухова и предсѣдателя томской общины Ивана Николаевича Шашева.

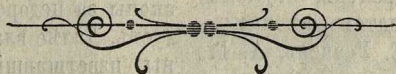
Предсѣдатель заявляетъ, что программа съѣзда исчерпана, доклады, поступившіе на съѣздъ, разсмотрѣны и поэтому онъ объявляетъ съѣздъ закрытымъ.

Собраніе молитвою Господу Богу, пѣніемъ „Достойно есть“ и семипоклоннымъ началомъ заканчиваетъ послѣднее засѣданіе съѣзда.

Свящ. Трифонъ Суховъ говоритъ заключительное слово и собраніе благодаритъ его.

На послѣднемъ засѣданіи съѣзда присутствовало 72 уполномоченныхъ и явившихся безъ уполномочія 59 лицъ, а всего 131 человекъ.

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному, переселенческому можно получать въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ).

Церковно-общественная жизнь.

Крестный ходъ.

17-го сего іюля совершонъ былъ крестный ходъ изъ храма Рогожскаго кладбища въ подмосковныя селенія: Новинки, Садовники и Дьяково. Крестный ходъ вышелъ съ Рогожскаго кладбища въ 7 часовъ утра. У каѳедральнаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы (что на Апухтинкѣ) крестный ходъ былъ встрѣченъ тоже крестнымъ ходомъ изъ указаннаго храма, который и соединился съ главнымъ крестнымъ ходомъ Рогожскаго кладбища. Въ деревнѣ Новинкахъ крестный ходъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Кирилломъ, который совершилъ въ этотъ день въ этомъ селеніи Божественную литургію.

По прибытіи къ мѣсту совершенія литургіи, на открытомъ воздухѣ было провозглашено Царское многолѣтіе. Послѣ часового отдыха крестный ходъ при пѣніи молебна направился чрезъ село Коломенское въ деревню Садовники, гдѣ совершено было водоосвященіе. При пѣніи прмоса седьмой пѣсни канона, крестный ходъ прослѣдовалъ въ село Дьяково, гдѣ доконченъ былъ молебенъ и провозглашено Царское многолѣтіе.

По окончаніи молебна крестный ходъ вышелъ изъ села Дьякова и направился чрезъ историческую мѣстность села Коломенскаго—храмы и дворцы царя Алексѣя Михайловича—и, прослѣдовавъ аллеями сада, вышелъ въ самое село Коломенское. Въ деревнѣ Новинкахъ епископъ Кириллъ совершилъ „осѣненіе“ и затѣмъ крестный ходъ прослѣдовалъ чрезъ деревню Кожухово, малый Симоновъ монастырь, Спасскую заставу и чрезъ Покровскую заставу вернулся въ храмы Рогожскаго кладбища.

У Курскаго переѣзда крестный ходъ былъ встрѣченъ епископомъ Кирилломъ, а у самаго храма Покрова Пресвятыя Богородицы встрѣтилъ крестный ходъ самъ владыка-архіепископъ Іоаннъ.

Въ крестномъ ходу всемѣстно шествовали владыка Кириллъ въ соучастіи священниковъ: о. Θεодора (съ Рогожскаго кладбища), о. Самуила (изъ храма Тихвинской старообрядческой общины), діаконовъ: о. Андрея (съ Рогожскаго кладбища), о. Θεаронта (изъ храма остоженской старообрядческой общины), о. Сергія (изъ каѳедральнаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы), а также стихарныхъ и двухъ отдѣльныхъ хоровъ пѣвцовъ Рогожскаго кладбища и каѳедральнаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы.

Въ крестномъ ходу предносимо было 14 хоругвей, три величественныя свв. иконы: Спасителя, Знаменія Пресвятыя Богородицы, святителя Николы и другихъ святыхъ.

Почти весь составъ общества хоругвеносцевъ при храмахъ Рогожскаго кладбища былъ налицо и масса присоединилось къ нему любителей ношенія святынь, въ составъ котораго, включая сюда и женскій полъ, несшій на носилкахъ святыню, входило около 300 лицъ.

Молящихся изъ Москвы и окружающихъ селеній была огромная масса, которая заполняла собой на длинномъ разстояніи всѣ улицы селеній.

Многіе усердники встрѣчали крестный ходъ у своихъ домовъ съ иконами и хлѣбомъ-солью.

Всего торжества и той радости, которая была проявлена населеніемъ, описать невозможно, это возможно было только охватить чувствомъ души и сердца лицъ, участвовавшихъ въ такомъ небываломъ еще въ этой мѣстности торжествѣ.

Казенныя винныя лавки, трактиръ съ продажей крѣпкихъ напитковъ были закрыты.

Высшая административная власть предписала низшей „оказать старообрядческому крестному ходу всякое содѣйствіе“.

Мѣстный урядникъ съ командой своихъ стражниковъ проявилъ полную распорядительность, почему крестный ходъ

не встрѣчалъ на пути своего шествія никакихъ препятствій.

Во время отдыха крестнаго хода въ деревнѣ Новинкахъ былъ прочтенъ отвѣтъ Государя Императора на отправленную телеграмму Его Императорскому Величеству о совершении перваго крестнаго хода въ село Борисово 16 и 17 юля, чтеніе было покрыто дважды троекратнымъ „ура“ и троекратнымъ многолѣтіемъ Государю Императору.

Саратовскій епархіальный съѣздъ.

Въ Черемшанскомъ мужскомъ монастырѣ подъ предѣтельствомъ саратовскаго епископа Мелетія состоялся 2 и 3 юля епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ-уполномоченныхъ отъ приходоу и общинъ.

Съѣздъ постановилъ: 1) учредить въ епархіи старообрядческое благотворительное общество; 2) ходатайствовать объ открытіи старообрядческихъ школъ на казенный счетъ; 3) признать наиболѣе отвѣчающими желаніямъ старообрядцевъ законопроектъ въ редакціи Государственной Думы; 4) принять мѣры къ искорененію народнаго пьянства; 5) признана необходимость открытія школы грамоты и пѣнія въ Черемшанскомъ мужскомъ монастырѣ; 6) вопросъ о представленіи Государю Императору въ пасхальные и рождественскіе праздники отъ саратовской епархіи оставленъ открытымъ; 7) избраны уполномоченными на освященный соборъ отъ духовенства: свѣщ. Исидоръ Андроновъ, игумень Черемшанскаго монастыря Евлогій и кандидатомъ къ нимъ свѣщ. Іоаннъ Псаичевъ, а отъ мірянъ: П. Е. Усачевъ, А. Г. Орловъ и кандидатомъ къ нимъ С. П. Быстровъ и 8) выразить отъ имени съѣзда вѣрнопопданническія чувства Государю Императору, благодарность министерству внутреннихъ дѣлъ за милостивое отношеніе къ нуждамъ старообрядчества и губернатору за содѣйствіе открытію съѣзда.

Подробныя сообщенія о съѣздѣ будутъ помѣщены въ ближайшихъ номерахъ нашего журнала, въ отчетѣ совѣта всероссійскихъ съѣздовъ.

Изъ нижегородско-костромской епархіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Надняхъ наши уренскіе предѣлы посѣтилъ епископъ Иннокентій.

17-го іюня, вечеромъ, онъ съ діакономъ и двумя стихарными прибылъ въ г. Варнавинъ на пароходѣ, откуда 18 отправился въ с. Непряхино, отстоящее отъ Варнавина въ сорока пяти верстахъ. По пути, въ деревняхъ, населенныхъ старообрядцами, преосвященному Иннокентію устраивали торжественныя встрѣчи. Ворота украшались зеленью, путь также былъ устланъ зеленью. Народъ, колѣнопреклонный встрѣчалъ съ хлѣбомъ-солью и со слезами радости на глазахъ. Владыка сходилъ съ экипажа, принималъ хлѣбъ-соль и отправлялся далѣе. Такъ было въ каждой деревнѣ, населенной старообрядцами.

Къ вечеру епископъ прибылъ въ Непряхино, гдѣ имѣется старообрядческая деревянная церковь и священникъ о. Внифантій Коробейниковъ. Преосвященный прослѣдовалъ въ церковь при колокольномъ звонѣ, сопровождаемый огромной толпой народа, и началъ малую вечерню, послѣ которой разошлись до всенощной. Вечеромъ епископъ совершалъ всенощную въ сослуженіи съ двумя священниками и діакономъ, а на утро, въ воскресенье, соборную литургію. Народу была такая масса, что церковь не могла вмѣстить и половины всѣхъ желающихъ. По окончаніи литургіи владыка сказалъ поучительное слово, тронувшее всѣхъ присутствующихъ до слезъ, и затѣмъ отправился въ квартиру священника, гдѣ была предложена скромная трапеза.

Послѣ обѣда пришли немолыки побесѣдовать съ епископомъ Иннокентіемъ. Онъ вышелъ и долго мирно бесѣдовалъ съ ними.

Здѣшніе немолыки принадлежатъ къ согласію безпоповцевъ, ближе всего къ глухой нѣтовщинѣ. Они содержатъ всѣ старообрядческіе обряды и обычаи, въ томъ числѣ и крестное знаменіе съ двоеперстнымъ сложеніемъ. Но только не молятся на иконы, отчего ихъ и прозвали немолыками. Въ принципѣ они не отвергають и поклоненія святымъ иконамъ. Но не поклоняются вновь написаннымъ иконамъ, хотя бы и съ древнихъ, потому что, говорятъ они, теперь иконы пишутъ еретики — табачники, щепотники. Древнимъ иконамъ они готовы бы поклоняться, но у нихъ не имѣется ихъ.

Преосвященный Иннокентій объяснилъ имъ, что они заблуждаются. Во-первыхъ, нигдѣ у святыхъ отецъ нѣтъ опредѣленія, что на иконы, правильно написанныя еретиками, молиться не слѣдуетъ. Правильная и православная икона бываетъ не отъ того, кто ее писалъ, а отъ того, какъ она написана. Бываетъ, что и православный христіанинъ напишетъ икону такъ, что на нее молиться грѣшно, а не-православный напишетъ вполне правильную икону, на которую молиться можно. Во-вторыхъ, и въ настоящее время не всѣ иконописцы еретики-щепотники, а есть очень много и старообрядцевъ, разныхъ согласій. И потому, если кого совѣтъ заирать молиться на иконы, написанныя никоніанами, хотя бы и правильно, то ничто не препятствуетъ заказывать своимъ же старообрядцамъ. Наконецъ, можно приобрести и древнія иконы за недорогоую цѣну. Но молиться безъ иконъ не слѣдуетъ. Далѣе владыка указалъ на то, что чинить старыя иконы, изветшавшія отъ времени, святые отцы не только не возбраняють, но и повелѣвають, какъ, напримѣръ, Стоглавый соборъ.

Послѣ этой бесѣды владыка осматривалъ мѣста, на одномъ изъ которыхъ предполагается построить новую болѣе просторную церковь. Выборъ его остановился на одномъ весьма прекрасномъ мѣстѣ, расположенномъ на берегу рѣки.

Сказавъ слово о значеніи храма Божія и посовѣтовавъ заняться постройкой его немедленно, епископъ отправился въ Урень (Трехсвятское), гдѣ его также торжественно встрѣтили. На другой день, въ понедѣльникъ, преосвященный служилъ соборную литургію. Несмотря на то, что день былъ будничныи, народу собралось множество, не только старообрядцевъ, но и другихъ исповѣданій. Послѣ литургіи владыка сказалъ прочувствованное слово.

Многіе изъ послѣдователей господствующей церкви говорили, что такого чиннаго и торжественнаго богослуженія они никогда не видали.

Вечеромъ епископъ Иннокентій отбылъ въ с. Шитово для освѣщенія новой деревянной церкви. По пути его вслѣдъ торжественно встрѣчали и провожали. За версту до с. Шитова дорога была устлана зеленью, а по всему селу вплоть до церкви путь былъ устланъ холстами. Преосвященнаго встрѣтили съ хлѣбомъ-солью священники и многотысячная толпа народа съ пѣніемъ.

Владыка прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ сказалъ краткое назидательное слово о значеніи молитвы.

22-го, въ среду, было совершенно освѣщеніе церкви епископомъ Иннокентіемъ въ сослуженіи съ тремя священниками, діакономъ и множествомъ молящихся, которыхъ не могъ вмѣстить довольно просторный храмъ. По окончаніи этого торжества началась литургія, послѣ которой епископъ сказалъ слово о значеніи храма Божія.

На другой день, 23-го іюня, на праздникъ Явленія иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія, во имя которой освѣщена эта церковь, епископъ Иннокентій совершилъ соборную литургію, по окончаніи которой сказалъ прочувствованное назидательное слово. Затѣмъ владыка отправился въ починокъ Логиневской, гдѣ его встрѣтили при вѣздѣ весьма торжественно, съ иконами и хоругвями. По

усланной полотномъ улицѣ епископъ послѣдовать въ церковь, сопровождаемый пѣніемъ мѣстнаго хора при большомъ стеченіи народа.

Придя въ церковь и отслуживъ малую вечерню, епископъ отправился въ домъ священника о. Константина Базанова, также сопровождаемый пѣніемъ и колокольнымъ звономъ.

На другой день, въ праздникъ Рождества Іоанна Крестителя, преосвященный совершилъ соборную литургію, послѣ которой сказалъ слово о значеніи настоящаго праздника и о бѣглопоповцахъ, которыхъ много присутствовало за богослуженіемъ.

Въ этотъ же день владыка намѣревался отправиться въ с. Воскресенское, отстоящее отъ Логиновскаго въ семидесяти

тораго выстроено среди нихъ нѣсколько церквей. Но все безуспѣшно. Бѣглопоповцы не склонялись въ единовѣріе, хорошо понимая, что это просто ловушка, посредствомъ которой ихъ хотятъ увлечь въ господствующую церковь. Церкви, построенныя среди нихъ, пустыютъ, потому что никто не ходитъ въ нихъ молиться.

Тяготѣніе они имѣютъ къ своимъ естественнымъ братіямъ-старообрядцамъ Бѣлокриницкой іерархіи.

Центромъ здѣшняго бѣглопоповства служитъ с. Большое-Содомово, отстоящее отъ Логиновскаго въ восьми верстахъ.

За богослуженіемъ епископа Иннокентія присутствовало много бѣглопоповцевъ, въ томъ числѣ и члены совѣта большаго-содомовской общины. Послѣ литургіи въ Логиновскомъ они явились побесѣдовать съ владыкой.

Къ присоединенію бѣглопоповскаго прихода.

Выходъ изъ церкви послѣ соборной литургіи въ с. Б. Содомово, Костромской губ.

верстахъ, чтобы къ воскресенью, 26 іюня, поспѣть въ д. Будилиху, гдѣ существуетъ старообрядческій приходъ, и гдѣ въ воскресенье предполагалось служить соборную литургію, и затѣмъ отправиться въ другіе приходы Нижегородской губерніи. Но тутъ случилось нѣчто совершенно неожиданное, разстроившее весь маршрутъ и планъ объѣзда епархіи епископа Иннокентія.

Въ этой мѣстности бѣглопоповцевъ насчитывается до пяти тысячъ, живущихъ въ нѣсколькихъ десяткахъ деревень и селъ, многіе изъ которыхъ населены исключительно ими. Миссіонеры давно обратили на нихъ вниманіе, и всѣ мѣры употребляли на совращеніе ихъ въ единовѣріе. Особенно въ этомъ усердствовалъ покойный К. Крючковъ, стараніями ко-

Епископъ Иннокентій долго бесѣдовалъ съ ними, разъясняя ихъ недоразумѣнія, опровергалъ обвиненія относительно Бѣлокриницкой іерархіи.

Эта бесѣда, а также предшествовавшія торжественныя архіерейскія богослуженія и убѣдительныя рѣчи епископа Иннокентія такъ сильно подѣйствовали на бѣглопоповцевъ, что они рѣшили пригласить его къ себѣ въ Большое-Содомово послужить въ ихъ храмѣ, такъ какъ они согласны принять священство Бѣлокриницкой іерархіи. Владыка охотно согласился. На другой день, въ субботу, изъ Большаго-Содомова было прислано нѣсколько паръ лошадей, на которыхъ епископъ и отправился съ мѣстнымъ причтомъ. При въѣздѣ въ Большое-Содомово его встрѣтила огромная толпа народа, какъ

мѣстных жителей, такъ и сосѣднихъ деревень, съ хлѣбомъ-солью.

Дорога до самой церкви была устлана зеленью и холстами. Облачившись въ соборную мантию, епископъ послѣдовалъ въ церковь, сопровождаемый пѣніемъ и колокольнымъ звономъ. По прибытіи въ церковь, когда диаконъ сказалъ краткую ектенію и владыка отпусти, всѣ присутствующіе прочитали обычное прощенье. Затѣмъ преосвященный сказалъ слово о мирѣ церковномъ, о томъ, что бѣглопоповцы раздѣляются съ нами просто по недоразумѣнію. А раздѣленіе церковное—величайшій грѣхъ. Разобралъ также обвиненія и клеветы на митрополита Амвросія.

Затѣмъ по просьбѣ попечителей отслужилъ водосвятный молебень святому пророку Іліи. Окропивъ церковь и всѣхъ присутствующихъ святою водою и оградивъ крестомъ, епископъ отправился въ приготовленное для него помѣщеніе.

Въ шесть часовъ вечера началась всенощная, продолжавшаяся до одиннадцати часовъ ночи.

Въ воскресенье, въ восемь часовъ утра, началась соборная литургія, за которой была такая масса молящихся, что храмъ былъ наполненъ до тѣноты, почему многимъ пришлось стоять внѣ храма. Торжественность архіерейскаго богослуженія, котораго здѣсь никогда не бывало, произвела сильное впечатлѣніе на молящихся, такъ что многіе плакали отъ умиленія.

По окончаніи литургіи епископъ Иннокентій сказалъ слово, на текстъ: „Ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ“. Затѣмъ предложилъ избрать кандидата во священника, котораго онъ и рукоположить. А временно поручилъ завѣдывать новымъ приходомъ сосѣднему священнику, о. Константину Базанову, который пользуется большимъ уваженіемъ среди всего мѣстнаго населенія.

Затѣмъ, сопровождаемый пѣніемъ, владыка въ полномъ облаченіи отправился на квартиру. Вся улица была запружена народомъ, никогда не видавшимъ такого торжественнаго зрѣлища.

Въ вечеру епископъ Иннокентій отбылъ въ Логиновскій починокъ и далѣе по епархіи.

Можно смѣло сказать, что не менѣе двухъ тысячъ бѣглопоповцевъ соединились съ Бѣлокриницкой іерархіей. И со временемъ эта цифра должна увеличиться, по крайней мѣрѣ, вдвое.

М. Ѳ. Морозова.

18-го іюля въ 12¼ час. дня скончалась на 84 году жизни Марія Ѳеодоровна Морозова, одна изъ крупнѣйшихъ старообрядческихъ благотворительницъ, она была представительницей именитой купеческой Москвы. Послѣ смерти своего мужа Тимофея Саввича М. Ѳ. въ теченіе 20 лѣтъ успешно продолжала вести его огромныя промышленныя дѣла и стояла во главѣ крупнѣйшей русской мануфактуры „Савва Морозовъ и Сынъ“.

Чтобы представить себѣ огромную энергію покойной, ея колоссальную трудоспособность и дѣловитость, достаточно сказать, что отъ Т. С. Морозова она унаслѣдовала крупную долю участія въ Никольской мануфактурѣ, гдѣ ей принадлежало свыше двухъ третей паевъ, московскомъ купеческомъ банкѣ, торговомъ банкѣ, въ бывшемъ российскомъ обществѣ желѣзныхъ дорогъ, выстроившемъ Курскую дорогу, и многіхъ другихъ предпріятійхъ, созданныхъ промышленнымъ гениемъ ея покойнаго мужа.

М. Ѳ. Морозова въ теченіе 20 лѣтъ состояла фактической распорядительницей дѣлъ Никольской мануфактуры, такъ какъ сынъ ея, С. Т. Морозовъ, близкаго участія въ дѣлахъ мануфактуры не принимаетъ.

М. Ѳ. Морозова.

Гораздо большую извѣстность имѣетъ Марія Ѳеодоровна какъ отзывчивая благотворительница. Въ теченіе десятковъ лѣтъ щедрая рука ея ежегодно раздавала сотни тысячъ рублей на общественную благотворительность и можно смѣло сказать, что въ Москвѣ нѣтъ ни одного общественно-просвѣтительнаго или благотворительнаго учрежденія, которое не пользовалось бы отъ нея крупными пожертвованіями.

Рогожское кладбище, старообрядческіе храмы, морозовскія клиники на Дѣвичьемъ полѣ, больницы, пріюты, университетъ, коммерческій институтъ, учащая молодежь и огромная масса нуждающихся постоянно пользовались ея широкой помощью. При ея крупномъ пожертвованіи явилась возможность воздвигнуть на Рогожскомъ кладбищѣ величественную колокольню. Она состояла почетнымъ членомъ Рогожской общины.

М. Ѳ. Морозова была отзывчива ко всякой нуждѣ и къ чужому горю и на ея средства сооружены въ Москвѣ даже ночлежные дома, а благотворительныя учрежденія для рабочихъ Никольской мануфактуры стоили ей свыше полумилліона.

Покойная происходитъ изъ рода старѣйшей московской старообрядческой семьи Симоновыхъ.

Послѣ смерти М. Ѳ. Морозовой кромѣ сына Сергѣя Тимоеевича, остались двѣ дочери: А. Т. Карпова и Ю. Т. Крестовникова, другія же дочери ея, А. Т. Спримонъ и А. Т. Назарова, и сынъ Савва Тимоеевичъ скончалась задолго до ея смерти.

Какъ родоначальница большой патриархальной семьи Морозовыхъ, Марія Ѳеодоровна имѣла около тридцати внучатъ и цѣлое поколѣніе правнуковъ.

Состояніе М. Θ. Морозовой оцѣнивается свыше 50 миліоновъ рублей и главная доля его завѣщана ея близкимъ въ равныхъ доляхъ.

Вся жизнь покойной Маріи Θεодоровны отмѣтилась яснымъ умомъ и добрымъ сердцемъ. Ея имя украшено неувыдаемой славой. Да почіетъ она у Господа въ Его вѣчномъ Царствѣ.

О погребеніи Маріи Θεодоровны будетъ сообщено въ слѣдующемъ № ж. „Церковь“.

З. Л. Мякинъ.

5-го сего іюля исполнилось 40 дней послѣ смерти незабвеннаго труженика и поборника Церкви Христовой, начетчика Зотика Леонтьевича Мякина. Въ № 24 журн. „Церковь“ мы дали отзывъ о немъ, какъ начетчикѣ. Здѣсь же даемъ о немъ біографическія свѣдѣнія.

З. Л. родился въ селѣ Житниковѣ, Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда, Каргопольской волости. Родной отецъ Зотика, нынѣ священноинокъ Леонидъ, отвезъ его, когда ему было еще три года, въ томскій мужской монастырь. Съ этого времени Зотикъ сталъ воспитываться среди иноковъ. Иноки приучали его ко всему монастырскому. Иеродиаконъ Геронимъ Вороновъ выучилъ его славянскому чтенію. Благодаря своему острому развитію, Зотикъ уже шести лѣтъ быстро и отчетливо читалъ Псалтырь во время богослуженій, также скоро приучился и пѣть. Иноки монастыря радовались, видя шестилѣтняго младенца, украшающаго своимъ чтеніемъ и пѣніемъ ихъ обитель. Восьми лѣтъ Зотикъ былъ рукоположенъ въ чтеца епископомъ Антоніемъ пермскимъ. Въ этомъ званіи онъ прослужилъ одинъ годъ въ г. Благовѣщенскѣ, при своемъ отцѣ священникѣ Леонидѣ. У Зотика послѣ сего умерла мать, поэтому онъ опять возвратился вмѣстѣ съ своимъ отцомъ въ прежній монастырь, и жить здѣсь до совершеннѣтїа. У него явилось сильное желаніе стать на борьбу съ врагами Церкви Христовой. Онъ вступилъ въ союзъ старообряд-

ческихъ начетчиковъ, который и оказывалъ ему посильную помощь въ духовно-нравственныхъ и матеріальныхъ средствахъ. Покойный очень былъ доволенъ этой помощью, желаніе быть начетчикомъ разгоралось въ немъ все сильнѣе и сильнѣе. Несмотря на свою бѣдность, онъ тратилъ послѣдніе гроши на приобрѣтеніе нужныхъ книгъ, усиленно изучалъ свѣщ. Писаніе, святоотеческія творенія и полемическую литературу. Сначала онъ ѣздилъ въ качествѣ помощника при старообрядческомъ начетчикѣ Т. Г. Θεодоровѣ, а потомъ уже выступалъ самостоятельно противъ никоніанъ и единовѣрцевъ. На бесѣды ѣздить приходилось одному; ѣздить въ холодъ и дождь. Въ этихъ поѣздкахъ онъ подорвалъ свои силы, простудился и сталъ слабъ здоровьемъ. Послѣднее время своей жизни онъ поступилъ въ уставщики въ гор. Шадринскѣ. Здѣсь онъ схватилъ плевроитъ и легъ въ больницу; въ больницѣ заболѣлъ еще дефтеритомъ. Въ больницѣ его исповѣдалъ и причастилъ свв. Таинъ мѣстный старообрядческой священникъ. Былъ вызванъ къ нему телеграммой его отецъ, тотъ немедленно прїѣхалъ и большого сына поособоровалъ съ мѣстнымъ священникомъ. Отецъ все время не отходилъ отъ Зотика Леонтьевича. На глазахъ родителя онъ и скончался тихо и спокойно, будучи въ твердой памяти до послѣдней минуты смертной.

Покойному было отъ роду всего только 22 года. Послѣ него остались жена и дочь 4-хъ лѣтъ. Да упокоитъ его Праведный Господь въ своихъ вѣчныхъ обителяхъ.

При „свободѣ“ совѣсти.

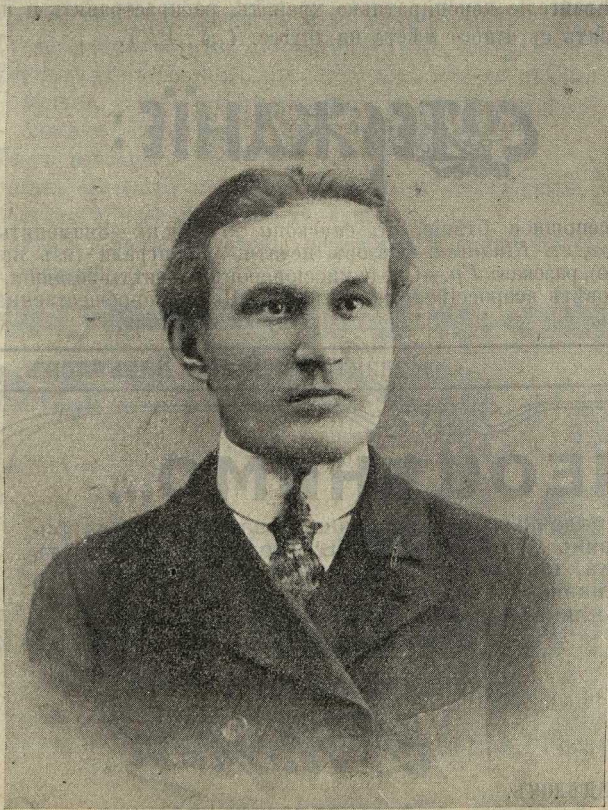
I.

Иркутскъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ с. г. военный губернаторъ Забайкальской области препроводилъ мнѣ переписку съ прошеніемъ крестьянки Θ. П. Затворниковой о желаніи ея присоединиться къ старообрядчеству,—на мое распоряженіе. По полученіи, я направилъ сказанную переписку съ прошеніемъ Затворниковой чрезъ куйтунское волостное правленіе по мѣсту жительства Затворниковой, для свѣдѣнія и исполненія тамошнему старообрядческому священнику. Но вдругъ неожиданно черезъ два съ половиной мѣсяца, г. губернаторъ, на основаніи резолюціи забайкальской духовной консисторіи, отказываетъ Затворниковой въ переходѣ въ старообрядчество. Духовная консисторія, основываясь на отзывѣ куйтунскаго священника, который увѣщевалъ Затворникову. Послѣдняя будто бы показала, какъ на главную причину своего перехода въ старообрядчество, на урегулированіе гражданскаго состоянія ея семейнаго положенія.

Духовная консисторія, какъ видно, не хочетъ считаться съ этимъ вопросомъ, для нея ничего не значитъ лишить всякихъ гражданскихъ и семейныхъ правъ цѣлое семейство. Но что будутъ дѣлать теперь со священникомъ, если онъ уже присоединилъ Затворникову? Вѣдь на это было болѣе чѣмъ достаточно времени: два съ половиной мѣсяца. Я самъ привлекаясь къ отвѣтственности по четыремъ дѣламъ за присоединеніе къ старообрядчеству, именно за то, что, не дождавшись резолюціи отъ губернатора, присоединилъ къ старообрядчеству въ разное время 4-хъ лицъ. Но въ данномъ случаѣ г. губернаторъ въ мартѣ мѣсяцѣ разрѣшилъ переходъ въ старообрядчество Затворниковой, а въ іюнѣ мѣсяцѣ отказалъ ей въ такомъ переходѣ. Что теперь дѣлать? Положеніе какъ священника, такъ и Затворниковой безвыходное. И кого слушать: или исполнять предписаніе священныхъ правилъ, или же исполнять предписаніе губернатора? Вотъ замъ и свобода совѣсти.

Протоіерей *Георгій Шарыловъ.*

З. Л. Мякинъ.

М. В. Д.
ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОРЪ
ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Отдѣленіе I.
Столъ I.
15 іюня 1911 года.
№ 3918.
Г. Ч и т а.

КОПИЯ.

Настоятелю иркутской общины старо-
обрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи.

Забайкальскимъ областнымъ правленіемъ 23 марта с. г. за № 2008 было препровождено вамъ прошеніе крестьянни Селенгинскаго уѣзда, Батуриной волости и того же селенія, Оеклы Ивановой Затворниковой, ходатайствовавшей объ исключеніи ея изъ православія въ старообрядчество Бѣлокриницкой іерархіи.

Нынѣ Оекла Затворникова дала священнику куйтунской церкви отзывъ о томъ, что она рѣшила перейти въ старообрядчество Бѣлокриницкаго толка только потому, что живетъ гражданскимъ бракомъ съ крестьяниномъ Сидоромъ Михайловымъ—старообрядцемъ, около 5 лѣтъ, съ которымъ прижила двухъ дѣтей и чтобы узаконить послѣднихъ, намѣрена повѣнчаться съ Михайловымъ, почему и переходить въ ту вѣру, которую исповѣдуетъ мужъ.

Забайкальская духовная консисторія, по журналу отъ 26 мая с. г., рассмотрѣвъ вышеприведенный отзывъ крестьянки Затворниковой и принимая во вниманіе, что Затворникова ходатайствуетъ объ исключеніи ея изъ православія не по убѣжденію въ правотѣ избранной ею вѣры, а по причинамъ, которыя не могутъ быть признаны уважительными, опредѣлила: ходатайство объ исключеніи ея изъ числа православныхъ оставить безъ удовлетворенія.

Сообщая объ этомъ вамъ, милостивый государь, предлагаю немедленно возвратитъ мнѣ отосланное вамъ при № 2008 прошеніе Затворниковой.

И. д. губернатора, вице-губернаторъ (фамилія неразборчива). Управляющій отдѣленіемъ (фамилія не разборчива).

Съ подлинн. вѣрно. Ст. протоіерей: **Георгій Шарыповъ.**

II.

Кіевъ.

Въ Кіевѣ есть старообрядческое книгоиздательство „Знаменное пѣніе“, которое задалось цѣлью распространять пѣвческія старообрядческія книги, буквально переснимая съ древнихъ памятниковъ.

Уже много книгъ оно издало и распространило по старообрядческимъ приходамъ.

Кіевская администрація не притѣняла, и книгоиздательство нѣсколько лѣтъ работало весьма успѣшно.

Но вотъ, весной текущаго года книгоиздательство складъ книгъ перевело на другой берегъ Днѣпра, въ Никольскую слободу, гдѣ начинается уже Черниговская губернія.

3 мая с. г. большую партію книгъ для посылокъ перевезли изъ Никольской слободы въ Кіевъ. Около днѣпровскаго моста встрѣчаютъ подводу остерскій исправникъ, останавливаетъ и, узнавши, что везутъ старообрядческія книги, арестовываетъ и велитъ вести ихъ въ слободской участокъ, гдѣ онѣ лежать и до сихъ поръ.

На другой день книгоиздательство представляетъ исправнику цензурныя расписки на выпускъ этихъ книгъ въ свѣтъ. Исправникъ общается разсмотрѣть дѣло, а книги выдать не разрѣшилъ.

Составленный протоколъ исправникомъ направляется въ окружный судъ, гдѣ ужъ книгоиздательство обвиняется не за выпускъ книгъ, а за бесплатное содержаніе склада.

Окружный судъ оправдалъ книгоиздательство, а книги рѣшилъ немедленно освободить изъ-подъ ареста и передать по принадлежности.

Книгоиздательство немедленно отправилось получать, но не тутъ-то было. Видно: „что городъ—то норовъ!“ У остерскаго исправника, должно быть, свои неписанные законы: онъ книги не выдаетъ и послѣ рѣшенія суда.

Книгоиздательство обратилось тогда къ черниговскому губернатору, и каковъ будетъ результатъ—неизвѣстно.

Такъ книгоиздательство „Знаменное пѣніе“ лишилось своихъ книгъ. Два мѣсяца пролежали онѣ безъ толку и еще неизвѣстно сколько пролежать.

За это время у книгоиздательства на арестованныя книги былъ большой спросъ. Пришлось отказывать всемъ заказчикамъ за невозможностью выполнить заказы, что весьма неприятно и убыточно для книгоиздательства. Но приблизительно по подсчету оно потерѣло убытка на полторы тысячи рублей!

За что терпитъ книгоиздательство, и какія же книги арестовали?

Книги священнаго Писанія, священнаго пѣнопѣнія, книги творенія святыхъ отцовъ и учителей Церкви!

Какая же тутъ свобода печати, когда всякій „полицейскій“ можетъ безнаказанно отбирать, арестовывать, задерживать произведенія печати, прошедшія безпрекословно цензуру!

Въ недалекомъ будущемъ, повидимому, придется и святое Евангеліе конспиративно хранить, распространять и перевозить съ одного мѣста на другое. („У. Р.“).

СОДЕРЖАНІЕ:

Всенощное бдѣніе, ст. епископа *Михаила*.—Знаменитый соборъ, ст. *Шалаева*.—Обзоръ печати.—Проиграли (изъ прошлаго), рассказъ *Гр.*—Среди миссіонеровъ.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.—Церковно-общественная жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

Учитель старообрядецъ

желаетъ получить мѣсто въ старообрядческой школѣ. Адресъ: Станція Пятковская, Сызрано-Вяземской ж. д., священнику о. Тимоею Чванову.

Требуется учитель (старшій) въ старообрядческую школу въ Екатеринбургъ по предметамъ: общеобразовательнымъ, Закону Божію и пѣнію. Жалов. 40 р. въ мѣс., готовая квартира съ отопленіемъ (для холостого). Адресовать: Екатеринбургъ, А. Е. Каменину (Предс. о-ны).

НЕОЦѢНИМО...

при лихорадочныхъ и желудочныхъ заболѣваніяхъ принимать вино „СЕНЬ-РАФАЭЛЬ“, которое укрѣпляетъ организмъ, согрѣваетъ, способствуетъ пищеваренію, и восстанавливаетъ силы. Превосходный согрѣвающий напитокъ: ликерная рюмка вина СЕНЬ-РАФАЭЛЬ на стаканъ чаю.

КОМПАНИЯ ВИНА

St. Raphael

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

ВАЛАНСЪ (ДРОМЪ) ФРАНЦІЯ.

ИМЬЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

“Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія”, Л. Ф. Калашникова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школамъ, выходящимъ не менѣе 5 экз. азбуки, ок. 30 руб.
 “Азбука демественная съ разномыемъ на простые крюки”, Л. Ф. Калашникова, ц. 15 коп.
 Огтай (крюковой) учебный . . . . . ц. 1 р. 50 к.
 Огтай полный . . . . . ” 5 ” 50 ”
 Ирмосы полные . . . . . ” 7 ” 50 ”
 Праздники двенадцатые . . . . . ” 9 ” — ”
 Полный церковный обиходъ . . . . . ” 6 ” — ”
 Обѣдница знаменнаго и демественного распѣва съ антресейнымъ служениемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ, указана безъ пересылки, въ обложкѣ. Исклученіе получаютъ въ переплетъ, за переплетъ доплачиваютъ: за кожаный, хороший, прочный 2 р. 40 к., за коленкоровый съ золотыми тисненіемъ, кожаный корешкомъ 1 р. 25 к., переплетъ коленкоровый съ золотыми тисненіемъ на учебномъ огтае: 50 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; выписавшіе 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за переплатку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть въсвоихъ.

Книгоиздательство

Знаменное Пѣніе

Въ адресъ: Кіевъ, Подоль,

Издательствъ „Знаменное Пѣніе“

В И С А С П А С Ъ Б Л А
 Г О Д А Т Ъ И И С И Т И Н А

Это почтенный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣйствительности краски, на хорошей бумагѣ. Подробности къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, БЕЗПЛАТНО.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
БРАТЪЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.
 Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Богородскѣ (Моск. губ.), Витебскѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.) и Смоленскѣ.
 Основной капиталъ 5.000.000 руб.
 ПРОИЗВОДИТЪ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Приемъ денегъ на текущіе счета;
 Приемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
 Срочныя ссуды подъ векселя, цѣбныя бумаги, товары и т. п.;
 Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣбныя бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговныя россійскія и т. д.;
 Учетъ векселей;
 Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
 Покупка и продажа цѣбныхъ бумагъ;
 Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

Выдача аккредитивовъ на все страны міра;
 Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;
 Приемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;
 Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряди и ваты своей фабрики.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Николая Васильевича Усачева.

(Существ. съ 1845 г.).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штукѣ съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятiемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненiе заказовъ, разсрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакiевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александрo-Невскій соборъ—колокъ 1000 пуд., Валаамскому монаст. — колокъ 1000 пуд., Петербургъ, Владимiрская церк.— колокъ 600 пуд., Петерб., Ново-дѣвичiй мон.—1 колокъ 500 пуд., и множество друг. въ разн. мѣстности Имперiи.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ, Никол. Васильев. Усачеву.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ. Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12. НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: Н. М. Вострякову.

„НОВЫЙ УЧЕБНИКЪ“ по Закону Божию для старообрядцевъ по программѣ народныхъ училищъ. Содержаніе: 1. Молитвы, 2. Священная исторія Ветхаго и Новаго Заветъа, 3. Объясненіе символа вѣры, молитвы Господней и десяти заповѣдей, 4. Объясненіе церковнаго богослуженія. Цѣна 30 коп.; за 100 экземпляровъ цѣна по 25 коп. Продается въ селѣ Гуродѣ, Нижегородской губ., у свящ. о. Георгія Андреевича Турылева.

На первой ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ МОНАСТЫРСКИХЪ РАБОТЪ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ въ Петербургѣ 1904г. Удостоена высшей награды почетнаго диплома За отличное качество иконозъ разнаго стила.

Принимаетъ заказъ на возобновленіе поврежденнаго иконостаса, стѣн, оградъ и ризницъ равно и реставрацію древнихъ иконъ.

Серебряная медаль 1901г.

Удостоенъ ВЫСОЧАЙШЕЙ Благодарности.

Золотая медаль 1905г.

ИКОНОЛІСЬ въ Византискомъ, греческомъ, иконо-родскомъ, русскомъ, строганскомъ и французскомъ стиляхъ. Разрѣзные картины на стеклы и помыль.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ея Имп. Высоч. Вел. Кн. Елисаветы Теодоровны

Василій Павловичъ Гурьяновъ

ЧЛЕНЪ КОМИССИИ ПО ОСМОТРУ И ИЗУЧЕНІЮ ПАМЯТНИКОВЪ

РЕСТАВРАТОРЪ ИКОНОЛІСЕЦЪ И

ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНѢ ГОР. МОСКВЫ И МОСКОВ. СТОЛ. ЕПАРХІИ

МОСКВА, Сухаревская площадь, уголъ больш. Спасской домъ Карновичъ. Телефонъ № 96-36.